

Круглый стол
Великобритания и Латинская Америка в XIX – XXI вв.
(22 апреля 2020 г.)

Е.А. Ларин¹
E.A. Larin

Торговая и территориальная экспансия Англии в Новом Свете в XVII–XIX вв.²
Trade and territorial expansion of England in the New World in the XVII-XIX centuries

Аннотация: В статье рассматривается блок проблем, связанных с торговой, экономической и территориальной экспансией Англии в Новом Свете в XVII–XIX вв. Особое внимание уделяется таким аспектам политики Англии в Новом Свете, как рабство и работорговля, а также пиратство. В борьбе за верховенство в Новом Свете Англия вела постоянную борьбу не только с Испанией, которой принадлежали все эти территории, но и с Францией и Голландией, также стремившихся урвать свой «кусочек пирога», что также нашло частичное отражение в данной статье.

Ключевые слова: Англия, Испания, Франция, Голландия, работорговля, пиратство, Аргентина, Карибский бассейн, Центральная Америка, Промышленная революция.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems concerning the commercial, economic and territorial expansion of England in the New World in the XVII-XIX centuries. Special attention is paid to such

¹ Евгений Александрович Ларин, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор, доктор исторических наук, email: elarin@inbox.ru. Doctor of sciences (History); Chief Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences; elarin@inbox.ru.

² Данная публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект №18-09-00305 «Великобритания и Латинская Америка (XVI–XXI вв.)».

aspects of England's policy in the New World as slavery and the slave trade, as well as piracy. In the struggle for supremacy in the New World, England was constantly fighting not only with Spain, which owned all these territories, but also with France and Holland, who also sought to snatch their "piece of the pie", which is also partially reflected in this article.

Keywords: England, Spain, France, Holland, slave trade, piracy, Argentina, Caribbean, Central America, Industrial revolution

В течение нескольких столетий Англия играла роль в сфере экономического и политического развития мира. Важное место во внешней политике и торговле английской империи занимали и огромные территории Нового Света, входившие в состав Испанской империи и представляющие ныне Латинскую Америку.

Многие отечественные историки анализировали те или иные характерные черты или особенности английского феномена. Хорошо знавший проблемы «туманного Альбиона» Е.В.Тарле, писал в своей книге «Очерк новейшей истории Европы 1814 – 1919»: «Когда после долгого периода войн и потрясений (после падения Наполеоновской империи-Е.Л) наступил мир и могла снова восстановиться международная торговля, то оказалось, что самую сильною капиталистическою державою на земном шаре является Великобритания. Причин тому было несколько. Во-первых, еще с конца XVIII столетия в Англии появилось и стало быстро распространяться машинное производство, главным образом в области прядильно-ткацкой промышленности, и вследствие почти непрерывных войн в эпоху революции и Наполеона эти новые изобретения и открытия крайне медленно и в виде редких исключений распространялись и переходили из Англии в другие страны Европы. Во-вторых, за время войны с Наполеоном Англия успела или экономически подчинить себе, или непосредственно захватить целый ряд колониальных владений Франции и других держав. В-третьих, Англия за те же годы войны истребила или захватила почти весь торговый флот держав континентальной Европы, и ее владычество на всех морях было беспспорным. Таким образом, добывая обильное и дешевое сырье из своих и чужих колоний, работая машинами,

имея возможность на своих судах вести торговлю и с Европой, и с отдаленнейшими странами земли, английские промышленники и торговцы имели возможность поставлять потребителям такой дешевый товар, что соперничать с ними никто в те времена не смог³».

Исключительно важно отметить и высокий организационно-управленческий уровень английской промышленности. Как отмечал Вернер Зомбарт: «Английская текстильная промышленность уже с давних пор была скована строгими правилами (в том числе и хлопчатобумажная промышленность, которая, впрочем, развивалась несколько свободнее). Законы 1329, 1469, 1484, 1585, 1593 гг. и др. регулируют размеры материй; законы 1515, 1518 гг. и др, касаются процесса фабрикации, торговых знаков и т.д. Для проведения законов в жизнь был проведен строгий промышленный надзор, существовавший даже еще в XVIII в.: в 1806 г. комиссия по обследованию шерстяной промышленности обнаружила 70 законов, регулировавших производство.»⁴ Подобная многовековая управленческая система, где главными критериями были качество и эффективность (выделено мною – Е.Л.), и сделали эту промышленность в те столетия наиболее развитой в мире.

Исторически сложилось так, что помимо главного торгово-экономического центра Лондон стал для латиноамериканских патриотов и главным политическим центром. Он, например, был близок и дорог одному из самых великих борцов за независимость Латинской Америки Франсиско де Миранде, у которого там был свой дом, семья и которого гостеприимно принимали в английской столице известные политические деятели, в частности Уильям Питт, считавшийся в мире большой политики лучшим из всех премьер-министров Англии

Советские историки отмечали и особенности различных направлений в английской историографии при объяснении специфики исторического пути своей страны. В частности, Чудинов А.В. защитил докторскую диссертацию «Размышления ан-

³ Академик Е.В.Тарле, 1929. С.26-27.

⁴ Зомбарт, 1931. С.381.

гличан о Французской революции: Э.Бёрк, Дж. Макинтош, У.Годвин». Глубоким анализом цивилизационной специфики Латинской Америки отличается труд отечественных латиноамериканистов Гончаровой Т.В., Шемякина Я.Г. и Стеценко А.Е.⁵ В отличие от немецкой и французской историографии, широко использующих философию истории для объяснения исторических событий, английская историография фактически никогда не обращается к подобному способу анализа исторических событий.

В статье советского историка А.М.Неймана «Некоторые тенденции немарксистской исторической мысли Англии и теоретико-познавательные воззрения Э.Х.Карра» дана, на мой взгляд, довольно точная характеристика представлений англичан об этом явлении: «...британский социальный порядок сложился в тип реализованной утопии(выделено мною – Е.Л.), который может требовать небольших изменений в деталях, но основные принципы которого глубоко и внутренне ясны, и главной задачей является просто распространение этих принципов на другие менее удачливые народы»⁶

Реализация данной «утопии» – это, по существу, огромный исторический период (конец XVII – XIX столетие), когда Англия постоянно прибегала к войнам или длительным конфликтам, сначала против Испании и Голландии, затем главным образом против Франции. В 1689 – 1815 гг. имели место 7 англо-французских войн. Первоначально ареной сражений была Европа, затем «полем боя» стал Новый Свет. Причины этих баталий были одного и того же порядка: вытеснение торговых соперников, стремление поставить под свой контроль морской и океанский транзит товаров, господство на морях и океанах, борьба за колонии Нового Света. Ради достижения этих целей Лондон не гнушался ничем, прибегнув в максимальных масштабах, даже к таким, отнюдь не украшающим национальный флаг явлениям, как пиратство и работорговля. В той или иной степени эти проблемы проанализированы в работах английских

⁵ Гончарова, 1979; Стеценко, 1995.

⁶ Историческая наука, 1968. С.178.

авторов Джона Линча и Джона Перри, а также в ряде томов так называемой Кембриджской истории.⁷ В частности Перри выделил три главных порта в Новом Свете, которые играли важнейшую роль в торговле Англии с этим регионом: Санто-Доминго – торговля с островами Карибского моря; Сан-Хуан-де-Улуа – с Новой Испанией; Номбре-де-Дьос – Панамский перешеек и Перу. С 1564 г. почти все корабли, отправлявшиеся в Индию в мирное или военное время, шли с вооруженным конвоем.

В XVI–XVII вв. английские и французские экономисты разработали теорию меркантилизма, согласно которой внешняя торговля, основанная на экспорте изделий национального мануфактурного производства, в случае достижения активного торгового баланса и обеспечения достаточного притока капитала в страну-производителя, могла стать гарантом ее дальнейшего процветания. Эта истина, взятая в тот период на вооружение торгово-промышленными кругами английского общества, безусловно, сыграла важнейшую роль в становлении Англии как великой державы

В основном данные способы завоевания мирового рынка и деятельности английских компаний приносили успех. Имели место и отдельные провалы. Среди них стоит упомянуть об одной из крупных неудач английского капитала. В 1825 г. С. Боливар объявил о продаже серебряных рудников в Перу и Боливии. Эта новость заинтересовала и английских коммерсантов, которые решили принять участие во всех торгово-промышленных акциях, связанных с этим вопросом. В спешном порядке Англия создала горно-промышленные ассоциации в Потоси, Ла-Пасе, а также Перуанскую горно-промышленную ассоциацию, на что были затрачены огромные средства. Однако вскоре выяснилось, что, продаваемые рудники, нуждались в капитальном восстановлении, что требовало огромных капиталовложений, от которых обанкротившимся коммерсантам пришлось отказаться.⁸

⁷ Перри, 2018.

⁸ Ларин, 2019. С.284.

Колониальная политика Великобритании всячески поддерживалась внутренней пропагандой. Особый размах она имела в XIX в. В 1869 г. было создано «Колониальное общество», переименованное в следующем году в «Колониальный Институт». В его задачи входило постоянно убеждать англичан, что они являются высшей расой и поэтому должны доминировать в мире. Наибольшую активность в этих вопросах среди политических деятелей страны проявлял Джозеф Чемберлен (1836 – 1914), неоднократно фигурировавший в правительствах У. Гладстона, а в 1895-1903 гг. являвшийся министром колоний. Сердцевиной колониальной пропаганды, как правило, являлась доминирующая среди английских экономистов в течение многих лет идея о том, что колонии были и будут самым надежным оплотом английского государства. Ее поддерживала церковь и некоторые деятели литературы, в частности всемирно известный писатель Р. Киплинг (1865-1936). Он превозносил величие «белого человека» и убеждал своих читателей, что англичане лишены стяжательства и алчности, и что они реализуют свои торгово-экономические планы на «экзотических» территориях Азии и Америки, лишь только потому, что их жители неспособны существовать без подобной опеки.

Наиболее точным, на мой взгляд, в этих поисках истины оказался А.Дж.Тойнби, увидевший в западной цивилизации XVII в. «поворот на пути западного прогресса, который имел с тех пор колоссальные последствия». Западная цивилизация, считал он, распространялась с этого времени с быстротой молнии. Однако она не была чем-то однородным и монолитным. Скорее, – писал Тойнби, – «это было вспышкой угара – техническая окантовка с вырванной религиозной сердцевиной»⁹ Вспышка угара, техническая окантовка с вырванной религиозной сердцевиной – блестящая характеристика мировоззрения и быта антильских индейцев, вынужденных смиряться и принимать любые условия цивилизованных колонизаторов.

Впервые Англия заявила о себе в испанских владениях Нового Света в 1624 г., захватив остров Барбадос. Динамика же

⁹ Тойнби, 2003, С.390.

перемен в ее экспансионистской и торговой политике в этих широтах по настоящему проявилась только в начале XVIII в., когда после Войны за испанское наследство она получила по Утрехтскому миру 1713 г. монопольное право на поставку на Американский континент ежегодно 4 800 рабов, тогда как раньше она поставляла их только в английскую Вест-Индию и в значительно меньшем количестве. На наш взгляд, это событие, принесшее Великобритании огромные доходы на торговле невольниками, сыграло важнейшую роль и в национальной, и во всемирной истории, и стало одним из главных факторов в осуществлении английской промышленной революции.

Влияние Англии на Латинскую Америку было многоликим. Проблема рабства и работорговли оставалась одной из центральных для Западного полушария вплоть до конца XIX в., и все это время Англия сохраняла за собой право и возможности максимально выгодно использовать ее для своей внутренней и внешней политики в этом регионе. Особенно успешно развивалось вложение капитала в латиноамериканскую экономику и торговлю. Достаточно отметить, что в 1914 г. на Аргентину и Бразилию приходилось 60% всех британских инвестиций в Латинской Америке. Столь же приоритетным Англия считала и Уругвай. Ее инвестиции в экономику этой страны в 1884 г. составляли: 6,5 млн. фунтов стерлингов, а в 1900 г. возросли до 40 млн.

Самюэль Хантингтон в своей книге «Кто «мы»? обстоятельно рассмотрел проблемы американской веры и национальной идентичности. «До середины XVIII столетия, – отмечал он, – американцы идентифицировали себя с расой, национальностью, культурой, прежде всего с религией. Политический элемент идентичности стал проявляться лишь вслед за тем, как начали портиться торговые, налоговые и военные отношения с Британией, притязания британского парламента на власть в колониях зашли слишком далеко. Конфликты с Британией привели к убеждению, что единственный способ разрешить проблемы колоний – это добиться независимости»¹⁰

¹⁰ Хантингтон, 2008. С. 85-86.

В другом своем известном исследовании «Столкновений цивилизаций» Хантингтон отмечал, что немногочисленные, случайные контакты между цивилизациями, имевшие место до XVI столетия, затем «уступили место непрерывному, всепоглощающему одностороннему воздействию Запада на все остальные цивилизации. Непосредственной причиной экспансии Запада была технология, изобретение средств океанской навигации для достижения далеких стран и развитие военного потенциала для покорения их народов... Запад завоевал мир не из-за превосходства своих идей, ценностей или религии (в которую было обращено лишь небольшое количество представителей других цивилизаций)¹¹, но скорее превосходством в применении организованного насилия. Жители Запада часто забывают этот факт, жители не Запада никогда этого не забудут».

Большую роль в экспансии Запада сыграла и промышленная революция в Латинской Америке. Ее первая фаза была связана со строительством железных дорог. В этой ситуации Англия, образно говоря, оказалась и главным проектировщиком, и главным инженером, и главным кредитором, и, конечно же, главным сборщиком доходов.

Безусловно, английский капитал, сыграл существенную роль в латиноамериканской истории. Уже в 1870 г. в крупнейших странах Латинской Америки функционировали 4 крупных банка: London and River Plate Bank, London and Brazilian Bank, English Bank of Rio de Janeiro, London Bank of Mexico and South America, которые имели 24 филиала в других странах. Внедрение капитала – в экономику привело к началу модернизации латиноамериканской промышленности в XIX веке и способствовало преодолению глубоких экономических кризисов 1857, 1866, 1873, 1882, 1890 и 1900 гг.

XIX век стал определяющим и в конкурентной борьбе иностранных держав в Латинской Америке. У Англии появился новый непримиримый соперник – США. Американский историк Артур М. Шлезингер в своей блестящей книге «Циклы американской истории» писал: «Американцы, как отмечал Токвиль,

¹¹ Хантингтон, 2005. С.65.

склонны оперировать либо крайне общими и расплывчатыми, либо крайне частными и определенными идеями. Объясняя экспансию вдали от собственных берегов, историки вплоть до недавнего времени не находили для аналитической теории золотой середины между красивыми общими выражениями вроде «предначертания судьбы» и конъюнктурными объяснениями частных случаев. Вот почему Джеймс А.Филд-мл. своему остроумному эссе по данному предмету смог дать название «Американский империализм: наихудшая глава почти в любой книге»¹². Касаясь территориальной экспансии колониальных держав, Шлезингер упоминает и концепцию так называемого «превентивного империализма», появившегося в общественно-политических журналах США с подачи американского политолога Лэнджера в конце 40-х начале 50-х годов XX в. Суть ее состояла в том, что нередко «нации захватывали чужую территорию не из-за ее экономической ценности, а для того, чтобы она не досталась соперникам»¹³. Подобная практика лишней раз убеждает насколько порой циничными и беспощадными были крупнейшие колониальные державы при распространении «своих принципов на менее удачливые народы».

В увидевшей свет в середине XVIII в. первой французской Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера дана краткая, но довольно емкая характеристика Англии. Энциклопедисты в то время увидели ее такой: «Англия, хотя и очень богатая, постоянно опасается бедности или делает вид, что опасается; она не пренебрегает никакой прибылью, никакими средствами, чтобы обслужить потребности других наций, и хотела бы быть в этом деле единственной; в то же время она постоянно сокращает собственную потребность [в снабжении себя другими нациями]».¹⁴

В 1807 г. английские войска захватили Монтевидео. Они сразу же стали издавать газету «The Southern Star», вскоре начавшую выходить на испанском языке под тем же названием. «Южная звезда», всемерно ратовала за разрыв с Испанией, при-

¹² Шлезингер, 1992. С.188.

¹³ Там же, С.186.

¹⁴ История, 1978. С.149.

чем делала это не хуже самого изощренного идеолога. 23 мая 1807 г. в передовой статье газеты отмечалось: «Обратите свои взоры хотя бы на мгновение на другой континент и присмотритесь к испанской монархии, деградирующей до уровня заштатной провинции Французской империи и почти стертой с географической карты Европы. Эта монархия, столь могучая ранее, ... ныне беспомощна, обессилена, в предсмертных судорогах...Ее прежнее величие ныне всеми забыто. Сегодня она похожа, скорее на скелет гиганта». Далее, естественно, последовали дифирамбы в честь английской политической системы и главный вывод: «Король Великобритании – отец своих подданных. Его власть признается, исходя из любви к нему, а не из-за страха... Оказавшись под властью английской короны, вы будете пользоваться теми же правами и привилегиями, которыми пользуемся мы. Ваша свободная торговля, подверженная ранее незаконным налогам, штрафам и унижительным монополиям, будет реализовываться в рамках тех же возможностей, что и нашими торговцами, следовательно, она будет более успешной и выгодной как никогда (выделено мною – Е.Л.)»¹⁵

Естественно, что многие латиноамериканцы, будучи крайне ограниченными в своих представлениях о мире, практически ничего не знали о Великобритании и верили всему тому, что так доброжелательно предлагали подобного рода газеты. Когда Чарльз Дарвин совершал в 1831 – 1836 гг. путешествие вокруг света на корабле «Бигль», то 26 июля 1832 г. он оказался в Монтевидео, а затем очутился в небольшом уругвайском городке Мальдонадо, где побеседовал с местными жителями, удивившими его своими представлениями об Англии. Дарвин писал: «У большинства жителей было весьма смутное представление, будто Англия, Лондон и Северная Америка – различные названия одного и того же места; те же, кто был лучше осведомлен, знали, что Лондон и Северная Америка хотя и разные страны, но расположены рядом и что Англия – большой город в Лондоне»¹⁶

¹⁵ Цит. по: Barbagelata, 1922. P.11,12.

¹⁶ Дарвин, 1983. С.70.

В 1865 г. в апогей английского торгового могущества над миром крупнейший британский экономист того времени Уильям Стенли Джевонс писал: «Равнины Северной Америки и России стали нашими нивами; Чикаго и Одесса – нашими житницами; Канада и Балтика дают нам строевой лес; в Австралии пасутся наши овцы, а в Аргентине и прериях Северной Америки – стада нашего рогатого скота; Перу посылает нам серебро, а золото Южной Африки и Австралии стекается в сейфы Лондона; индийцы и китайцы растят для нас чай, а наши плантации кофе, сахарного тростника и пряностей находятся в западной и восточной Индии. Испания и Франция – наши виноградники, в Средиземноморье располагаются наши фруктовые сады, а наши хлопковые поля, которые долгое время ограничивались лишь Югом Соединенных Штатов, сейчас простираются повсеместно в теплых районах Земли.»¹⁷

Действительно, долгие годы практически весь мир работал на Великобританию, что, как уже отмечалось выше, было связано с целым рядом факторов. Об одном из них, едва ли не самом главном, стоит сказать особо. Речь идет об изобретениях, в корне изменявших характер производства. Анализ этих важнейших явлений в мировой экономике за 1776 – 1925 гг, проведенный австралийским исследователем Гари Б.Маги и опубликованный в «The Journal of European economic history», представляет большой интерес. Его главный объект исследования роли Великобритании, США, Германии и Франции в этой области. В период с 1776 по 1825 г. в мире было реализовано 163 изобретения. Из них 43,6% приходилось на Великобританию, 26,4 – на Францию, 11,7% – на США, 9,8% – на Германию. В следующий период с 1826 по 1875 г. Великобритания потеряла свое первенство. В эти годы экономический мир узнал о 292 новых изобретениях, осуществленных в этих странах. На сей раз, они расположились в следующем порядке: 24% – США, 22,6% – Великобритания, 21,6% – Франция, 21,2% – Германия. Наконец, заключительный период, проанализированный ученым, – 1876 – 1926 гг. В этот период в указанных странах были

¹⁷ Цит. по: Кеннеди, 1997. С.23.

разработаны 343 изобретения. Из них 43,7% приходились на США, 17,5% -на Германию и по 14% на Великобританию и Францию.¹⁸

Исходя из этих результатов, можно констатировать, что «золотой век» британской экономики приходится на период с 1776 по 1825 гг., когда от ее товаров и услуг в этой области практически зависел весь мир. Если мы сопоставим место каждой из этих 4 стран в мировой таблице о рангах с занимаемым местом в сфере важнейших изобретений, то они безусловно будут идентичны. То есть, согласно данной констатации фактов, мы с полным основанием можем причислять Великобританию к числу самых великих держав, что существенно отражалось и на ее колониальной политике, в том числе и в Латинской Америке.

Англия стала утрачивать свои позиции в последней трети XIX в. Ее доля в мировом промышленном производстве снизилась с 32 % в 1870 г. до 18% к началу XX в. Сократились темпы роста промышленной продукции. В относительный упадок пришли «старые» отрасли – текстильная, металлургическая, угольная. Их техническая база, сформировавшаяся в первой половине XIX в., успела устареть. По энерговооруженности труда английский рабочий теперь значительно отставал от германского, тем более от американского.¹⁹

В испанских колониях Западного полушария Великобритания стремилась не только к торговой, но и территориальной экспансии. В XVII – XVIII вв. в результате завоеваний в борьбе с Испанией, Голландией и Францией в Карибском море сформировалась британская Вест-Индия. В нее вошел целый ряд островов: Барбадос, Ямайка, Тринидад и Тобаго, Антигуа, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадин, Наветренные и Подветренные острова, Багамские острова, Гренада, Доминика, Сент-Китс и Невис, Монтсеррат. Великобритания захватила в Латинской Америке и более крупные территории – Британскую Гвиану и Белиз.

¹⁸ Magee, 2003. P.556.

¹⁹ История, 2002. С.339.

Все эти проблемы довольно точно предвидел уже в XVI в. знаменитый французский врач и астролог Нострадамус. В своем 100 катрене, посвященном историческому пути Англии, он писал:

Англия создаст великую империю,
Всемогущая (или всеморская) более 300 лет.
Великие силы на море и суше.
Лузитаны не будут этим довольны.²⁰

Упоминание великого пророка о лузитанах отнюдь не случайно. В XVII-XVIII вв. англичане часто вступали в конфликты с португальцами, контролировавшими ту часть Атлантического океана, которая омывала Африку, столь важную для Великобритании в связи с работорговлей. Португалия также претендовала на целый ряд территорий Нового Света, завоеванных впоследствии англичанами.

XIX – XX столетия в корне изменили характер соперничества в Западном полушарии. Традиционные лидеры эпохи средних веков и раннего нового времени Испания и Португалия сдали свои полномочия и амбиции, уступив место новому мощному лидеру Соединенным Штатам Америки. Многие годы активно разрабатывавший геополитические проблемы во всем мире и в частности на американском континенте Збигнев Бжезинский писал в своей книге «Великая шахматная доска»: «К началу Первой мировой войны экономический потенциал Америки уже составлял около 33% мирового ВВП, что лишало Великобританию роли ведущей индустриальной державы»²¹ Не только лишало, но и лишило, существенно снизив роль и место Лондона в латиноамериканской истории. что окончательно подтвердилось после Второй мировой войны.

Отдельные аспекты темы торговой и территориальной экспансии Англии в Новом Свете анализировались в работах отечественных исследователей: К.Б.Виноградова, Е.М.Жукова, Н.А.Ерофеева, Е.Б.Черняка, М.С.Альперовича, Л.Ю.Слезкина, Э.Г.Александренкова, Е.А. Ларина , А.С. Ковальской, Л.В.

²⁰ Энциклопедия, 1998. С.105.

²¹ Бжезинский, 2006. С.14.

Скрипниковой, В.В. Штокмар и др.²² В этом ряду важное место занимает и статья М.А.Абрамова и И.И. Мюрберг «Великобритания: от либерализма экономического к социал-либерализму».²³

Важнейшими вехами в территориальной, экономической, торговой экспансии Англии в Новом свете стали решения Утрехтского мира 1713 г. (сыгравшие большую роль в создании Британией собственной колониальной системы в Западном полушарии), укрепление морского могущества и политического влияния в Европе после перехода под ее юрисдикцию Гибралтара, гигантское обогащение после получения Англией на основании этого же мира права асьенто, открывавшего ей возможности для монопольной поставки рабов в испанские колонии и Бразилию. Своеобразное место в системе невольничества в Новом Свете под английской эгидой занимало белое рабство. Территориальная экспансия Англии тесно переплеталась с торговой. Прежде всего, интересы Лондона в этой связи были связаны с Кубой и атлантическим побережьем в районе Уругвая и Буэнос-Айреса. В 1762 г. англичане даже захватили кубинскую столицу, но в следующем году вынуждены были возвратить ее Испании. В начале XIX в. английские войска осаждали Буэнос-Айрес. В 1833 г. Англией были захвачены Мальвинские острова, удерживаемые ею до сих пор.

Территориальная экспансия европейских держав в Западном полушарии весьма убедительно представлена С.Хантингтоном в его работе «Столкновение цивилизаций»: Европейцы... контролировали в обеих Америках 35% суши в 1800 г., 67% в 1878 г., 84% в 1914 г.»²⁴.

Одной из важнейших вех в теме британской экспансии является инициатива Англии в конце XVIII – начале XIX в. по отмене работорговли. Чего было больше в этом явлении лицемерия, сострадания или практического смысла? Элементы состра-

²² Виногралов, 1975; Жуков, 1980; Ерофеев, 1964; Ерофеев, 1967; Ерофеев, 1977; Черняк, 1964; Альперович, 1970; Александренков, 1976; Александренков, 2012; Александренков, 2018; Ларин, 1993.; Скрипникова, 1985; Штокмар, 1957; Штокмар, 1962; Штокмар, 1973.

²³ Европейская, 2008. С.67 -145.

²⁴ Хантингтон, 2005. С.65.

дания, безусловно, имели место, исходя из наличия в стране аболиционистов. Вместе с тем, доминирующим аргументом в начатой Лондоном борьбе за отмену работорговли стала идея о замене труда рабов английскими паровыми двигателями, различными аппаратами и приспособлениями, созданными в результате промышленной революции. Кстати, эта техника появилась как раз не в последнюю очередь в результате огромных финансовых ресурсов, полученных от работорговли.

Борьба Англии с Испанией в XVII – XVIII вв. имела совершенно неожиданные проявления в области пиратства. Пиратские набеги на испанские колонии и суда отнюдь не были стихийными. Они осуществлялись по указке и при поддержке, прежде всего, правительств Англии и Франции. Главная цель при этом состояла не только в том, чтобы ограбить испанские галеоны, перевозившие сокровища, но, прежде всего, в том, чтобы лишить Испанию торговой монополии в Новом Свете.

Сложен блок проблем, связанных с территориальными конфликтами в XIX в., между Венесуэлой и британской Гвианой. В 1899 г. он рассматривался в Париже международным судом под председательством представителя России Ф.Мартенса.

Экспансия Британии в Латинской Америке сталкивалась с мощным противодействием со стороны США. Потеря Лондоном своей крупнейшей колонии в XVIII в. и бурное развитие США в XIX в. резко обострило отношения этих стран. Война 1812 г. между ними была прологом к новым осложнениям на протяжении всего XIX в. (Доктрина Монро, Куба, Мексика, Чили). В XX в. эти противоречия приобрели не менее острый характер в экономической сфере. Зато в войне Англии с Аргентиной за Мальвинские острова в 80-е годы XX в. США встали на сторону Лондона. Одним из важнейших факторов международных отношений в XVII–XXI вв. явилось также соперничество Англии и Франции в Латинской Америке.

Библиография / References

Александренков Э.Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе. М.: Издательство: Palmarium Academic Publishing, 2018. [Alexandrenkov E. G. Aborigines of

the Greater Antilles in the colonial society. Moscow: Palmarium Academic Publishing, 2018. Aleksandrenkov E.G. Aborigeny Bol'shih Antil'skih ostrovov v kolonial'nom obshchestve. M.: Izdatel'stvo: Palmarium Academic Publishing, 2018.]

Александренков Э.Г. Индейцы Антильских островов. М.: Наука, 1976. [Alexandrenkov E. G. Indians of the Antilles. Moscow: Nauka, 1976. Aleksandrenkov E.G. Indejcy Antil'skih ostrovov. M.: Nauka, 1976]

Александренков Э.Г. Источники по этнической истории аборигенного населения Америки. М.: ИЭА РАН, 2012. [Alexandrenkov E. G. Sources on the ethnic history of the native population of America. Moscow: IEA RAS, 2012. Aleksandrenkov E.G. Istochniki po etnicheskoj istorii aborigennogo naseleniya Ameriki. M.: IEA RAN, 2012.

Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. Новая история стран Латинской Америки. М.: Издательство Высшая школа, 1970. [Alperovich M. S., Slezkin L. Yu. New history of Latin America. Moscow: Higher school publishing house, 1970. Al'perovich M.S., Slezkin L.YU. Novaya istoriya stran Latinskoj Ameriki. M.: Izdatel'stvo Vysshaya shkola, 1970.]

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2006. [Brzezinski Z. The Grand Chessboard, Moscow: International relations, 2006. Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006.]

Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. [Vinogradov K. B. Essays on the English historiography of new and recent times. L.: Leningrad University Publishing house, 1975. Vinogralov K.B. Ocherki anglijskoj istoriografii novogo i novejshego vremeni. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1975. Vinogralov K.B. Ocherki anglijskoj istoriografii novogo i novejshego vremeni. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1975.

Гончарова Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века. М.: Наука, 1979. [Goncharova T. V. Indianism: ideology and politics. Bolivia, Peru, Ecuador 50s-60s of the XX century. Moscow: Nauka, 1979. Goncharova

- T.V. Indeanizm: ideologiya i politika. Boliviya, Peru, Ekvador 50-60 gg. XX veka. M.: Nauka, 1979.]
- Дарвин Ч.* Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль». М.: Мысль, 1983. [Darwin CH. A Naturalist's Voyage Round The World. Moscow: Mysl, 1983. Darwin CH. Puteshestvie naturalista vokrug sveta na korable «Bigl'». M.: Mysl', 1983.]
- Европейская политическая мысль XIX в. М.: Наука, 2008. [European political thought, V. 1, Moscow: Nauka, 2008. Evropejskaya politicheskaya mysl' XX v. M.: Nauka, 2008.]
- Ерофеев Н.А.* Английский колониализм в середине XIX века. Очерки, М.: Наука, 1977 [Erofeev N. A. English colonialism in the middle of the XIXth century. Essays, Moscow: Nauka, 1977. Erofeev N.A. Anglijskij kolonializm v seredine XIX veka. Ocherki, M.: Nauka, 1977]
- Ерофеев Н.А.* Закат Британской империи. М.: Мысль, 1967 [Erofeev N. A. The Decline of the British Empire. M.: Thought, 1967. Erofeev N.A. Zakat Britanskoj imperii. M.: Mysl', 1967]
- Ерофеев Н.А.* Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке. М.: Наука, 1964. [Erofeev N. A. The Empire was created as follows ... English colonialism in the XVIIIth century. Moscow: Nauka, 1964. Erofeev N.A. Imperiya sozdavalas' tak... Anglijskij kolonializm v XVIII veke. M.: Nauka, 1964.]
- Жуков Е.М.* Очерки методологии истории. М.: Наука, 1980. [Zhukov E. M. Essays on the methodology of history. Moscow: Nauka, 1980. Zhukov E.M. Ocherki metodologii istorii. M.: Nauka, 1980.]
- Зомбарт В.* Современный капитализм. Т. 1. Москва, Ленинград: Государственное издательство, 1931. [Sombart W. Modern capitalism. Vol. 1. Moscow, Leningrad: State publishing house, 1931. Zombart V. Sovremennyj kapitalizm. T. 1. Moskva, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1931.]
- Историческая наука и некоторые проблемы современности., М.: Наука, 1968. [Historical science and some problems of the modernity, Moscow: Nauka, 1968. Istoricheskaya nauka i nekotorye problemy sovremennosti., M.: Nauka, 1968.]

История в Энциклопедии Дидро и Д'аламбера. М.: Наука, 1978. [History in the Diderot and D'alembert Encyclopedia, Moscow: Nauka, 1978. Istorija v Enciklopedii Didro i D'alambera. M.: Nauka, 1978.]

История мировой экономики. М.: Юнити, 2002. [History of the world economy, Moscow: Unity, 2002. Istorija mirovoj ekonomiki. M.: Unity, 2002.]

Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Издательство Москва, 1997. [Kennedy P. Preparing for the Twenty-first Century. Moscow: Publishing house Moscow, 1997. Kennedy P. Vstupaya v dvadcat' pervyj vek. M.: Izdatel'stvo Moskva, 1997.]

Ларин Е.А. Колонии европейских стран в Карибском бассейне и Гвиане /История Латинской Америки (70-е годы XIX в. – 1918 год). М.: Наука, 1993 [Larin E. A. Colonies of European countries in the Caribbean and Guiana /History of Latin America (70s of the XIX century – 1918). Moscow: Nauka, 1993. Larin E.A. Kolonii evropejskih stran v Karibskom bassejne i Gviane /Istorija Latinskoj Ameriki (70-e gody XIX v. – 1918 god). M.: Nauka, 1993]

Ларин Е.А., Мамонтов С.П., Марчук Н.Н. История и культура Латинской Америки от доколумбовых цивилизаций до начала XX века. Второе изд. М.: Издательство Юрайт, 2019. [Larin E. A., Mamontov S. P., Marchuk N. N. History and culture of Latin America from pre-Columbian civilizations to the beginning of the XXth century. 2nd ed. M.: Yurayt Publishing house, 2019. Larin E.A., Mamontov S.P., Marchuk N.N. Istorija i kul'tura Latinskoj Ameriki ot dokolumbovyh civilizacij do nachala XX veka. Vtoroe izd. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019.]

Перри Дж. Завоевания в Центральной и Южной Америке XV-XIX веков под властью испанской короны. М.: Центрполиграф, 2018. [Perry J. Conquests in Central and South America of the XV-XIX centuries under the rule of the Spanish crown. Moscow: Tsentrpoligraf, 2018. Perry J. Zavoevaniya v Central'noj i YUzhnoj Amerike XV-XIX vekov pod vlast'yu ispanskoj korony. M.: Centrpoligraf, 2018.]

Скрипникова Л.В. От колоний к суверенитету. М.: Мысль, 1985. [Skrpnikova L. V. From colonies to sovereignty. Moscow: Mysl,

1985. Skripnikova L.V. Ot kolonij k suverenitetu. M.: Mysl', 1985.]
- Стеценко А.К., Шемякин Я.К.* Универсальные ценности и цивилизационная специфика Латинской Америки. Кн. 1-2. М.: Наука, 1995. [Stetsenko A. K., Shemyakin Ya. K. Universal values and civilizational specifics of Latin America. Books 1-2. Moscow: Nauka, 1995. Stecenko A.K., Shemyakin YA.K. Universal'nye cennosti i civilizacionnaya specifika Latinskoj Ameriki. Кн. 1-2. М.: Nauka, 1995.]
- Тарле Е.В.* Очерк новейшей истории Европы. 1814 – 1919. Ленинград. Прибой, 1929. [Tarle E. V. An essay on the modern history of Europe. 1814 – 1919. Leningrad. Priboj, 1929. Akademik E.V. Tarle. Oчерk novejshej istorii Evropy. 1814 – 1919. Leningrad. Priboj, 1929.]
- Тойнби А.Дж.* Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис Пресс, 2003. [Toynbee A. J. Civilization before the court of history, Moscow: Iris Press, 2003. Toynbee A.J. Civilizaciya pered sudom istorii. М.: Ajris Press, 2003.]
- Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2008. [Huntington S. Who are we? Challenges to America's National Identity, Moscow: AST, 2008. Huntington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti. М.: AST, 2008.]
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. [Huntington S. Clash of Civilizations, Moscow: AST, 2005. Huntington S. Stolknovenie civilizacij. М.: AST, 2005.]
- Черняк Е.Б.* Неоколониалистская историография. М.: Мысль, 1964. [Chernyak E. B. Neocolonialist historiography. Moscow: Mysl, 1964. Chernyak E.B. Neokolonialistskaya istoriografiya. М.: Mysl', 1964.]
- Шлезингер А.М.* Циклы Американской истории. М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. [Schlesinger A. M. The Cycles of American history. М.: "Progress", 1992. Schlesinger A.M. Cikliy Amerikanskoj istorii. М.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1992.]
- Штокмар В.В.* История Англии в средние века, Л.: Издательство ЛГУ, 1973. [Stockmar V. V. History of England in the

middle ages, L.: LSU Publishing house, 1973. Shtokmar V.V. Istorija Anglii v srednie veka, L.: Izdatel'stvo LGU, 1973.]

Штокмар В.В. Очерки по истории Англии XVI в. Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1957. [Shtokmar V. V. Essays on the History of England in the XVIth Century. L.: LSU publishing house, 1957. Shtokmar V.V. Ocherki po istorii Anglii XVI v. L.: LGU im. A.A. Zhdanova, 1957.]

Штокмар В.В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л.: Издательство ЛГУ, 1962. [Stockmar V. V. The Economic policy of English absolutism in the era of its heyday. L.: LSU Publishing house, 1962. Shtokmar V.V. Ekonomicheskaya politika anglijskogo absolyutizma v epohu ego rascveta. L.: Izdatel'stvo LGU, 1962.]

Энциклопедия преступлений и катастроф. Катастрофы в предсказаниях и пророчествах. Минск: Издательство «Литература», 1998. [Encyclopedia of crimes and catastrophes. Catastrophes in the predictions and prophecies. Minsk: Literatura Publishing House, 1998. Enciklopediya prestuplenij i katastrof. Katastrofy v predskazaniyah i prorochestvah. Minsk: Izdatel'stvo «Literatura», 1998.]

Magee Gary B. Comparative Technological Creativity in Britain and America at the End of the Nineteenth Century: The Antipodean Experience /The Journal of European economic history. Roma, 2003, vol.32, №3.

Н.С. Иванов¹
N.S. Ivanov

**Фрэнсис Бэкон: «Новый Органон», «Новая
Атлантида» и Новый Свет²**
**Francis Bacon: «New Organon», «New Atlantis»
and the New World**

Аннотация: Статья посвящена вкладу выдающегося философа и государственного деятеля эпохи Позднего Возрождения Фрэнсиса Бэкона в идеологию и практику британской империи. Автор подчеркивает, что теоретические взгляды лорда-канцлера сформировались под сильнейшим влиянием событий, связанных с колонизацией Нового Света. Он принимал самое непосредственное участие в создании многочисленных компаний, имевших целью создание поселений на территории Америки, владел их акциями, предлагал свои советы и поддержку тем англичанам, которые основали первые английские колонии в Новом Свете. После обвинения во взяточничестве и судебного процесса Бэкон обратился к научной и литературной деятельности. Им были опубликованы труды, в которых он заложил основы индуктивного метода научных исследований и рационального анализа данных, полученных опытным путем. Автор рассматривает воздействие опыта колонизации Нового Света на теоретические взгляды британского философа, а также использование «научных» и теологических доводов для обоснования «естественного права» на владение заморскими территориями, закабаления и уничтожения местного населения.

¹ Иванов Н.С., старший научный сотрудник ИВИ РАН, кандидат исторических наук, e-mail: nik3334@yandex.ru. Ivanov N., PhD in Historical sciences, senior researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of sciences, e-mail: nik3334@yandex.ru.

² Данная публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект №18-09-00305 «Великобритания и Латинская Америка (XVI–XXI вв.)».

Ключевые слова: Британская империя, Фрэнсис Бэкон, Новый Свет, «Новый Органон», «Новая Атлантида».

Abstract: The Article is devoted to the contribution of the outstanding philosopher and statesman of the Late Renaissance, Francis Bacon, to the ideology and practice of the British Empire. The author emphasizes that the theoretical views of the Lord Chancellor were formed under the strong influence of events related to the colonization of the New World. He was directly involved in the creation of numerous companies with the purpose of establishing settlements in America, owned their shares, and offered his advice and support to those Englishmen who founded the first English colonies in the New World. After being accused of bribery and convicted at trial, Bacon turned to scientific and literary work. He published works in which he laid the foundations of the inductive method of scientific research and rational analysis of experimental data. The author analyses the impact of the experience of colonization of the New World on the theoretical views of the British philosopher, as well as the use of "scientific" and theological arguments to justify the "natural right" to own overseas territories, enslave and exterminate the local population.

Keywords: British Empire, Francis Bacon, New World, «New Organon», «New Atlantis»

Выдающийся английский философ, политический деятель и историк Фрэнсис Бэкон (1561—1626), считал, что наука даст человеку власть над природой и позволит улучшить жизнь людей. Фактически он заложил основы научного исследования и отчеканил знаменитый афоризм «Scientia potentia est» («Знание – сила»). Практически все исследователи сходятся в том, что он стал основателем современного индуктивного метода и логической систематизации результатов научной деятельности. К. Маркс называл Бэкона «истинным родоначальником английского материализма и вообще опытных наук новейшего времени»³.

Известный отечественный исследователь В.М. Карев добавляет к этой характеристике высокие достоинства Бэкона как

³ Маркс, 1962. С. 299.

государственного деятеля: «Анализ причин, вызывающих мятежи и гражданские войны, меры, обеспечивающие экономическое процветание и военную мощь государства, способы ведения войн, включая обоснование права на превентивные войны, принципы колониальной политики, вплоть до конкретных предложений по колонизации Ирландии и Виргинии, - вот далеко не полный перечень вопросов, которые находились в центре внимания Бэкона - парламентария, правительственного чиновника, политического писателя, философа»⁴.

Будучи сыном Николаса Бэкона, лорда-хранителя Большой печати, он вырос в атмосфере постоянного обсуждения политических и государственных дел. В возрасте двадцати трех лет Фрэнсис стал членом парламента и советником влиятельного графа Эссекса. При жизни Елизаветы I он не был в большой милости при дворе, однако после вступления на престол Якова I сделал стремительную карьеру.

В 1617 г. он получил должность своего отца – лорда-хранителя Большой печати, а в 1618 году занял высший (после монарха) государственный пост лорда-канцлера. Однако Бэкон находился на этом посту всего два года, после чего был обвинен во взяточничестве. В ходе следствия он согласился с тем, что обвинение правильно, указывая лишь на то, что «эти подношения никогда не влияли на его решения». Его присудили к штрафу в 40000 фунтов стерлингов, заключению в Тауэр до распоряжения короля, постоянному удалению от двора и лишению права занимать государственные должности. Приговор был приведен в исполнение лишь в незначительной части. Бэкона не заставили уплачивать штраф, и содержался он в Тауэре только четыре дня. Однако он был вынужден отказаться от общественной деятельности и провести остаток своих дней в научной деятельности и написании книг.

Среди них главными были «Новый Органон» (1620), «Новая Атлантида» (1627) и «Опыты, или наставления нравственные и политические» (издания 1597, 1612, 1625 гг.)

⁴ Карев, 1980. С. 154

Следует отметить, что в ту эпоху мздоимство было делом обычным, и Бэкон был осужден случайно, в ходе ссор и интриг среди придворных, а не в силу его некоей исключительной виновности. Он не был человеком высоких моральных принципов, как его предшественник на посту лорда-канцлера, Томас Мор, и с точки зрения этики был обычным человеком своего времени. Весьма показательным, что его жизненная катастрофа была самым непосредственным образом связана с колонизацией Нового Света.

Колониальное ограбление захваченных территорий и их населения стало главным источником первоначального накопления, промышленного переворота и быстрого капиталистического развития Англии. Во времена Бэкона первые «славные подвиги» на этом пути связаны с кровавыми пиратскими набегами елизаветинских пиратов Ф. Дрейка, У. Рэли на испанские колонии в Новом Свете, с контрабандной торговлей и рыбными промыслами у берегов Ньюфаундленда. Они особенно пышно расцвели во время войны Англии с Испанией в 1587–1604 гг. В прибыльные занятия, помимо их непосредственных участников, были вовлечены придворные, крупные дельцы, банкиры и предприниматели.

В начале 1606 г. правительство Якова I выдало первые патенты двум вирджинским компаниям — Лондонской и Плимутской — на право основания колоний в Новом Свете. В 1612 г. создана была компания для колонизации Бермудских островов, в 20-х годах организована компания для колонизации Барбадоса. Эти колонизаторские начинания рьяно поддерживались заседавшими в парламенте представителями нового дворянства и крупного торгового капитала. В 1614 г. среди 1700 пайщиков вирджинских компаний было 140 членов палаты общин⁵.

Бэкон горячо ратовал в парламенте за основание колоний и принимал руководящее участие в разработке планов колонизации Вирджинии, а позднее Ньюфаундленда. Во второй Хартии Вирджинской компании (1609), подписанной королем Яковом I, известный писатель и участник экспедиции в Вирджинию и на

⁵ Virginia, 2019. P. 1.

Бермуды Уильям Стрейчи обращается к Бэкону как к «благороднейшему спонсору Вирджинской плантации, который с самого начала стал главным советником, пропагандирующим ее цели и руководящим ее деятельностью»⁶.

Важно подчеркнуть полную личную и идеологическую приверженность Бэкона проекту английского колониализма и построения империи, поскольку его слишком часто характеризуют как некоего «протолиберала», чья поддержка империи, якобы, перемежалась выражениями «сомнения, тревоги или морального возмущения» по поводу жестокости и прочих издержек колониальной экспансии⁷.

Колонизация Вирджинии, Барбадоса и других колоний ясно показала, что она сводилась к насильственному захвату территорий у туземцев и вытеснению их с обжитых мест. Вирджинию (первую английскую колонию в Новом Свете) впервые обследовал в 1584 г. У. Рэли и назвал ее в честь «королевы-девственницы». Елизавета пожаловала ему эту землю, но пират не смог воспользоваться этим, так как в 1604 г. был осужден, а его земли конфискованы и переданы Лондонской компании. В 1607 г. в Вирджинии было основано первое поселение Джеймстаун. Англичане стали создавать там табачные плантации и жестоко эксплуатировать местное население. Обращенные в рабство туземцы гибли с такой быстротой, что уже в 1619 г. возникла необходимость ввозить в колонию рабов-негров, а также белых рабов из Англии. Зная обо всех этих обстоятельствах, Бэкон, тем не менее в своих «Опытах» («О колонизации») восхваляет «позитивные итоги» деятельности Вирджинской компании и рекомендует использовать их в дальнейших планах расширения империи⁸.

Наряду с компаниями по колонизации захваченных территорий быстро росли торговые компании. С середины XVI в. королевская власть раздавала патенты на право монопольной торговли в той или иной стране. Среди них наиболее известными были Московская компания (1554), компания по торговле с

⁶ Strachey, 2013. P. 33

⁷ Irving, 2006. P. 252.

⁸ Бэкон, 1954. С. 108.

Прибалтикой и Скандинавией (1579), Левантская компания (1581), Гвинейская компания (1588) и др. Особое место среди них занимала Ост-Индская компания, учрежденная в последние годы царствования Елизаветы. Она получила право монопольной торговли на огромной территории «от мыса Доброй Надежды и до Магелланова пролива» и именно с нее началась британская экспансия в Индии. При Якове I, в 1617 г. она уже насчитывала свыше 9,5 тыс. пайщиков с общим капиталом более чем в 1,5 млн. ф. ст.⁹

Компания занималась не только торговой, но и промышленной деятельностью, получив право добычи селитры и производства пороха. Кроме того, она присвоила себе выполнение дипломатических и военно-административных функций, став важным орудием для утверждения британского владычества в Индии.

Для получения патентов на колонизацию или торговлю надо было действовать через королевский двор. Большинство компаний возникло при непосредственном участии Бэкона, он в качестве лорда-хранителя печати скреплял патенты на те или иные монополии, а в качестве лорда-канцлера формировал политику в этой области и давал разрешение на создание новых компаний. Как никто иной он знал о лихорадочной атмосфере быстрого обогащения, охватившей политическую и государственную элиту британского общества. Компании получали патенты от двора не даром, и дельцы не скупались на взятки министрам и придворным. Их включали в число пайщиков, дающих право на получение прибыли, ставили во главе компаний, чтобы получить вождеденную хартию и не допустить ее передачи соперникам из числа придворных, которые представляли интересы других дельцов.

Сама Елизавета состояла тайной пайщицей компаний, которые вели контрабандную торговлю с испанскими колониями или занимались их грабежом. Также не гнушался получением подношений покровитель Бэкона, фаворит Елизаветы граф Эссекс, который получил 10-летнюю монополию на торговлю ви-

⁹ Williamson, 1964. P. 227.

нами. Соответственно, и Бэкон состоял пайщиком в нескольких компаниях и не отказывался от взяток (причем для чиновников той эпохи было принято получать их от всех соперничающих сторон).

Пройдя через унижительный судебный процесс и отлучение от двора, Бэкон провел пять лет в своем имении, занимаясь литературной и научной деятельностью. Умер он от простуды, полученной после серии опытов по консервированию кур путем набивания их тушек снегом.

Обычно авторы работ о Бэконе пытаются отделить его «научную утопию» от реальной деятельности политика, всемерно ратовавшего за расширение империи. Так В.М. Карев пишет: «Тайна "противоречивости" Бэкона заключается в том, что в каждом конкретном случае язык политической практики отличен от языка политической теории и тем более от языка философского трактата»¹⁰. Однако основные работы философа, как очевидно при их анализе, непосредственно связаны с его практикой апологета насильственных методов создания и укрепления Британской империи.

В «Опытах» («О колонизации») он с увлечением рисует программу захвата новых колоний и эксплуатации их сырьевых богатств в интересах растущего класса английской буржуазии и нового дворянства (джентри). Понимая, что такая политика колонизаторов неизбежно должна натолкнуться на сопротивление местного населения, Бэкон рекомендует: «Что до управления (колониями), то пусть оно будет в руках одного человека, а при нем должен быть совет, и пусть управление будет военным». Именно этот вариант использовался в последующие десятилетия колониальной экспансии¹¹.

Также в «Опытах» Бэкон ратует за всемерный рост военного флота: «Господство на морях имеет для королевства первостепенное значение... Оно дает свободный доступ к сокровищам обеих Индий»¹². И, наконец, весьма характерно для «великого гуманиста» восхваление войн как единственного средства до-

¹⁰ Карев, 1980. С. 140.

¹¹ Бэкон, 1954. С. 108.

¹² Бэкон, 1954. С. 94.

стижения «подлинного величия». Он ставит на почетное место среди государей тех, кто «в ходе войн раздвигает границы своих государств»¹³. «Никто, – пишет он, – не в силах прибавить себе росту хотя на один локоть, если речь идет о росте человека; иное дело королевства или республики — там государь или правительство могут и увеличить, и возвеличить свою державу; ибо с помощью тех законов, обычаев и установлений, о которых мы говорили, могут быть заложены основы величия для преемников и потомства»¹⁴. Война рассматривается им как «гимнастика» для государства: «Нет здоровья без упражнения; этого требует организм, как человеческий, так и политический. А лучшим упражнением для государства служит справедливая и почетная война»¹⁵.

Понятия «новизны», новаторства в работах Бэкона непосредственно связаны с открытием и эксплуатацией Нового Света. Для него это и реальная колонизация открытых земель, и метафора «нового света» знаний, которая связана с развитием науки. Отсюда и названия его работ – «Новый Органон», «Новая Атлантида». В поистине революционное время хуже всего оказаться ретроградом: «Само время есть величайший новатор. Оно движется так быстро, что упрямое пристрастие к раз установленному обычаю вносит не меньше смуты, чем новшество; и кто чрезмерно чтит старину, становится в новое время помешанным»¹⁶.

«Новый Органон» должен был стать второй частью незавершенного труда «Великое Восстановление Наук». В этом труде Бэкон описывает свой научный проект как путешествие с целью географических открытий, наподобие Колумба или Веспуччи. В то время как исследователи морей открывали новые земли для последующего завоевания, Бэкон рассматривает себя в качестве «капитана», который совершает параллельное «путешествие» в мир интеллекта. Безусловно, было бы позорно, если бы в эпоху, когда территории материального глобуса (то

¹³ Бэкон, 1954, С. 131.

¹⁴ Бэкон, 1954, С. 104.

¹⁵ Бэкон, 1954, С. 103.

¹⁶ Бэкон, 1954, С. 94.

есть Земли, морей и звезд) широко открывают свои просторы для человечества, интеллектуальный глобус оставался бы наглухо запечатанным и ограниченным узкими рамками давних открытий и изобретений¹⁷. Новый Органон представлен им как первая ступенька, выходящая за эти узкие пределы за счет новых методов или технических средств, которые обозначат неисследованные области естественных наук.

В прежние эпохи, пишет Бэкон, когда мореплаватели прокладывали свои курсы по звездам, они отваживались лишь плавать вдоль береговой линии «старого континента» (Европы) или пересекать небольшие моря и проливы. Но для того, чтобы пересечь океан и открыть Новый Свет, надо было предварительно изобрести компас, который стал надежным и верным указателем пути. Точно так же открытия, которые предстоит совершить в искусствах и науках должны подготавливаться практикой, размышлениями, наблюдениями, обоснованиями, которые исходят из чувственного восприятия и способны объединяться в общие понятия. Но прежде, чем мы сможем достичь более отдаленных и скрытых областей природы, необходимо усовершенствовать методы использования и применения человеческого интеллекта¹⁸.

«Новый Свет», таким образом, отождествляется со скрытыми сферами природы, которые существуют за горизонтом обычных понятий, вне узких рамок этого «внутреннего моря», по которому человек совершает свою «навигацию» по старинке, наощупь, с помощью лишь своих непосредственных органов чувств. «Компас» в данной аллегории представляет собой новые практические подходы и новые методы научных исследований, «Новый Органон» для открытия и покорения этих неизведанных доселе сфер. Скрытые от науки области природы описываются философом как «дикая местность», «пустошь», «чащоба», «дебри» – места, где в лучшем случае проложены извилистые и запутанные тропинки, где нет человеческого жи-

¹⁷ Бэкон, 1978. С. 55–58.

¹⁸ Bacon, 1858. P. 28–30.

ля, где можно легко заблудиться. Эти места существуют как на географическом, так и интеллектуальном глобусе¹⁹.

Целью же «Нового Органона» является поиск пути через эти «пустоши», чтобы освоить, распахать и возделывать эти районы, в настоящее время заросшие густым и непроходимым лесом – то есть изменить и «переформатировать» природу с тем, чтобы она подчинилась власти человека, удовлетворяла его потребности и стала послушным средством для достижения его целей²⁰.

Большинство исследователей Бэкона довольно просто разделяют и абстрагируют логику научных открытий и исследований в его трудах от современного ему колониального или имперского дискурса. Во многих пассажах из произведений философа, говорят они, «Новый Свет» – всего лишь аллегория непознанного, *terra incognita* для интеллекта, и если представление Бэкона о Новом Свете как «необитаемой пустоши» порождает некоторые тревожные мысли, то их надо отбросить в сторону как некие издержки бэконовской фантазии. Философ, считают они, проводит аналогию между наукой и Новым Светом только в том, что в этих сферах совершаются различные формы открытий – но не завоеваний.

Действительно, «Новый Свет» довольно часто фигурирует в работах Бэкона как риторическая фигура и аллегория «необитаемой земли» (хотя он порой и упоминает о «многочисленных народах», проживающих в Америке). Однако даже эти отрывки используются прежде всего для того, чтобы опровергнуть аргументы о великом значении авторитета и традиции, о том, что «нет ничего нового под солнцем» (как сказано в Книге Экклезиаста). Восхищаясь древнегреческой философией (особенно досократовской натурфилософией), он не упускает случая, чтобы подчеркнуть ограниченность их знаний и необъятность еще неизвестного и непознанного.

Греки, пишет он, опирались только на мифы, легенды и слухи о древности, на фрагментарное и неполное знание об их соб-

¹⁹ Bacon, 1878. P. 3941.

²⁰ Bacon, 1878. P. 40.

ственном прошлом. Их знакомство с традициями других народов и познание материального мира также были крайне ограничены. В своих познаниях о земном шаре, писал Бэкон, они не выходили за пределы Северной Африки или Ганга и не имели понятия о существовании Нового Света, даже по слухам или каким-либо легендам; более того, множество климатических зон, где жили бесчисленные народы, были объявлены ими непригодными для жизни. «В наши же времена известны как многие части Нового Света, так и границы со всех сторон Старого Света, и наши запасы опытных знаний увеличились до бесконечности»²¹.

Для Бэкона открытие Нового Света представляло собой решительный разрыв с многовековыми традициями мышления, которые сформировались прошлым опытом и рамками этого опыта. При описании Америки он подчеркивает прежде всего положительный опыт торговли и накопления, (хотя и не отрицает необходимости в определенных обстоятельствах завоевания и колонизации), подчеркивая, что запас эмпирических знаний увеличился благодаря открытию множества народов Нового Света. Для него это стало примером того, как прирост новых знаний может способствовать глубокому преобразованию мира.

«Новый Свет» уподобляется у Бэкона скрытым силам природы, недоступным для использования в прошлом, когда исследователи полагались на простое наблюдение, созерцание, логику и диалектику, игнорируя при этом роль систематических занятий. «Новый Органон» должен обеспечить более совершенное использование и применение человеческого ума и интеллекта, и подобно стрелке компаса у моряков, станет главным средством навигации по отдаленным, еще не открытым областям природного мира. Образ компаса чаще всего присутствует в «Новом Органоне» и является примером того, что фантастические инструменты или полезные приспособления, которые до сих пор открывались наукой только случайно, которые никто не мог предвидеть или создать с помощью абстрактных

²¹ Bacon, 1858. P. 73.

философских рассуждений, теперь можно обнаружить, используя индуктивный метод Бэкона.

Философ пишет: «Великая сила и добродетельные последствия нигде не проявлялись так ярко, как в трех открытиях, которые были неизвестны древним людям, и происхождение которых, хотя и относительно недавнее, неясно и не отмечено ореолом славы, а именно – в книгопечатании, порохе и магните. Ибо эти три открытия изменили весь облик и положение вещей во всем мире: первое – в литературе, второе – в военном деле, третье – в мореплавании, откуда последовали бесчисленные перемены, настолько великие, что ни одна империя, ни одна религия, ни одна звезда не может сравниться по силе и влиянию на человечество с этими механическими изобретениями»²². В этом известном отрывке «механические изобретения» представлены как истинные детерминанты человеческой истории, и их можно создавать и множить благодаря методологии Бэкона. Компас сам по себе не является аллегорией применения научного метода, но служит примером того, на что этот метод способен.

Многие рассуждения в труде Бэкона, которые представляются исследователями как метафоры, на самом деле вовсе не являются таковыми. Например, в стержневом для философа противопоставлении между материальным и интеллектуальным миром, Бэкон представляет открытие Нового Света не как метафору, но как реальное научное открытие: он пишет, что благодаря участвовавшим в его время путешествиям на далекие расстояния было открыто много нового в природе, что позволит «пролить новый свет на философию» (Любопытно, что порусски идеально соединяются два бэконовских образа – Нового Света как великого континента и «нового света» знаний и достижений науки)²³.

Таким образом, Новый Свет – это не просто часть Земли, а одна из скрытых областей природы, и ее открытие является частью прогресса науки, который и становится возможным благодаря таким достижениям. А компас не просто похож на «Но-

²² Bacon, 1858. P. 114.

²³ Bacon, 1858. P. 82.

вый Органон»; это пример того, какие перемены он может произвести. Поэтому отношения между компасом и Органоном, Новым Светом и природой, «материальным» и «интеллектуальным глобусом» носят характер схожести, уподобления, нежели метафоры.

Фронтиспис первого издания «Великого Обновления» (*Instauratio Magna*) дает читателю поразительное визуальное представление этой схожести. «Великое Обновление» изображается как корабль, проходящий между двумя огромными колоннами Геркулесовых столбов, которые обозначают границу, разделяющую пределы Старого Света и обширные просторы Нового. Под кораблем приводится отрывок из Книги пророка Даниила: «Многие будут метаться из стороны в сторону, а знание будет умножаться». Это девиз часто использовался Бэконом как некий лозунг, объединяющий исследование и колонизацию материального мира с восстановлением более совершенного знания о природе, полученного Адамом, и установлением господства над ней. При этом в девизе Бэкона кроется двусмысленность, так как целиком фраза из Библии звучит так: «Но ты, Даниил, скрой эти слова и запечатай свиток, пока не придут последние времена. Многие будут метаться из стороны в сторону, а знание будет умножаться». Таким образом, философ (в конспирологическом духе) умалчивает о том, что знания по своей сути должны быть тайными, принадлежащими «избранным».

Главное в том, считал Бэкон, что в его времена как раз и наступили момент для «распечатывания свитка», о котором говорил Даниил. Полное завершение географического исследования мира (которое стало близким как никогда) и быстрое развитие наук предопределены свыше самой судьбой, Божественным Провидением, чтобы встретиться в одном и том же веке²⁴. Открытие Нового Света является как предпосылкой, так и признаком грядущего прогресса наук, и оба они объединены в библейском пророчестве, которое предвосхищает конец истории и искупление грехов человечества.

²⁴ Bacon, 1858. P. 92.

Концепция «человеческой империи», иначе говоря, полновластия людей (прежде всего, естественно, англичан) над природой и захваченными колониальными владениями в еще более полном виде содержится в труде Бэкона «Новая Атлантида», своеобразной технократической утопии, которая была опубликована уже после смерти автора.

Расширенное, вписанное в «божественную логику развития науки», рассмотрение империи и ее отношения к реальным событиям того времени, проявилось во многих политических трактатах, литературных произведениях, письмах и эссе Бэкона о войне, империи и колониализме. Как упоминалось выше, участие лорда-канцлера в раннем этапе экспансии Британской империи было не просто риторическим; он владел акциями колониальных компаний, предлагал свои советы и поддержку тем англичанам, которые занимались созданием и укреплением английских поселений в Америке.

В «Рассуждениях относительно Священной войны» Бэкон наиболее полно изложил свои взгляды относительно условий, при которых совершенно оправдано развязывание «превентивных» (*preemptive war*) и «истребительных войн» (*wars of extirpation*) против «варварских наций» или «наций, имеющих название, но не являющихся нациями по праву»²⁵. «Рассуждения» написаны в форме диалога, но важно отметить, что ни один из собеседников в работе Бэкона не формулирует позицию, которую можно было бы назвать антиимперской.

Зеведей (*Zebedaeus*), центральный персонаж эссе, которому автор предоставляет самое большое место в диалогах и снабжает тщательной и детализированной аргументацией, отстаивает принципы «справедливой войны» и «справедливого колониального господства» через апелляцию к «естественному праву» и римскому «праву народов» (*jus gentium*). Его доказательства основываются на единстве «адамического права» (идущего от Адама) и политического господства, которое крайне важно как для понимания взглядов Бэкона на империю, так и на науку. Зеведей ставит четкие условия по инициации и ведению «спра-

²⁵ Bacon, 1859. P. 31

ведливой войны», но он также утверждает, что рабство, истребление и превентивная война оправданы в ряде случаев, когда используются против народа, «который на самом деле представляет собой не народ, а просто кучу, множество, толпу, беспорядочную массу или скопление людей». То есть когда «люди на самом деле не организованы в нацию или государство, а существуют как стадо животных»²⁶.

Опираясь на концепцию «прирожденного» («естественного») раба из работ Аристотеля, Зеведей утверждает, что если между одним и другим человеком существует такое же неравенство, как между человеком и животным или между душой и телом, то это дает право на подчинение и господство над последними²⁷. Дело не в том, что более мудрые, более стойкие или более справедливые нации имеют полное право господствовать над более слабыми нациями, говорит Зеведей (а его устами и сам Бэкон); скорее, развитые нации имеют «естественное право» властвовать над теми людьми, у которых нет реального политического порядка. Экспансия империи и политическое господство над аборигенами оправдано, когда оно ведется для установления гражданского правления и «естественного права» в тех местах, где побежденные люди «подобны животным или безмозглому телу, неспособному управлять своими действиями». Там, где есть «бесформенная куча людей» (heap of people), даже при том называющих себя «королевством» или «государством», но совершенно неспособных или не желающих устанавливать политический порядок, там всегда есть справедливая причина войны для другой нации, которая является достаточно «гражданской или политизированной (policed), чтобы подчинить их своей власти»²⁸.

Один из персонажей эссе, Маттиус, утверждает, что обитатели Нового Света – «тоже люди», приводя в качестве аргумента, что они создали великолепные храмы, своеобразную систе-

²⁶ Bacon, 1859. P. 29, 31, 36.

²⁷ Bacon, 1859. P. 31

²⁷ Bacon, 1859. P. 29.

²⁸ Bacon, 1859. P. 29.

му права и монархическое правление инков и ацтеков, однако завершает свое рассуждение тем, что их покорение и лишение собственности полностью оправдано «духовной целью, которая была достигнута Конкистой»²⁹.

Другой участник дискуссии, Поллио утверждает, что ведение войны с целью распространения веры никогда не является справедливым, но, по его мнению, «завоевание, лишение собственности и вытеснение с земель обитателей Нового Света на самом деле вовсе не является войной, поскольку варварские и дикие (wild and savage) люди Нового Света подобны зверям и птицам, которые являются принадлежностью дикой природы (ferae naturae), поэтому их собственность является ничем иным как простым владением и естественным образом переходит к тем людям, которые ее захватывают»³⁰.

Зеведей полемизирует с ними по второстепенным вопросам, однако все его аргументы направлены на то, чтобы теоретически узаконить европейское колониальное господство в Америке. Отождествление «варварских народов» с животными позволяет Зеведею подкрепить свой аргумент ссылкой на библейскую Книгу Бытия, тем самым объединяя христианскую теологию с классической философией. Там, говорит он, где люди лишены гражданских институтов и подобны муравейнику или пчелиному рою, установление политического господства над ними является законным, исходя из первородного господства, обетованного Богом Адаму. Дарование свыше власти над природой является, соответственно, основой для всякого правительства и государства, и не может быть лучшего основания для установления власти, чем этот первоначальный божественный дар («адамическое право»).

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Книга Бытия 1, 26). Исходя из этого, говорит Зе-

²⁹ Bacon, 1859. P. 21.

³⁰ Bacon, 1859. P. 21.

ведей, испанский мыслитель Франсиско де Витория, а вместе с ним и некоторые другие толкователи Библии, сделали превосходный вывод и отчеканили самый истинный и божественный афоризм: *Non fundatur dominium nisi in imagine Dei*. (Нет иного основания господства, кроме как в образе Божьем)

Именно в этом, заключает Зеведей, мы получили основу основ: теперь намного легче судить о справедливости захвата, конфискации или повторного присвоения. «Обезобразивший облик Божий лишается всех прав»³¹.

Опираясь на вышеуказанные доводы и разворачивая их с позиций «естественного права», Зеведей основывает политическое господство на изначальном «адамическом праве» господства над сотворенной Богом природой и устанавливает право на захват и присвоение в тех случаях, когда люди «искажают образ Божий» или деградируют до образа, при котором они «не отличаются от животного». Нация, находящаяся под властью дурных правителей или тиранов, не настолько «оскверняет образ Божий», чтобы лишиться государства, считает Зеведей; однако, когда из-за какой-то извращенности в нравах и вероотступничества самого народа этот образ «обезобразивается», народ теряет право на управление и владычество³² (7.31).

Намерение Бэкона при написании этого эссе состояло прежде всего в том, чтобы обозначить строгую дефиницию «справедливой войны», которая, не одобряя войн между «цивилизированными нациями» (*civil nations*), была бы нацелена на войны против «варваров, вообще не имеющих гражданского правления».

Таким образом, Бэкон дал новое, «научное» и теологическое обоснование британской имперской идеологии: открытие Нового Света и территориальное расширение европейских империй представляется не столько аналогией, сколько необходимым условием для развития наук и расширения господства человека над природой. Получалось, что открытие (и завоевание) все новых областей материального мира является признаком и усло-

³¹ Bacon, 1859. P. 30.

³² Bacon, 1859. P. 31.

вием раскрытия «интеллектуального глобуса». Если порох и компас являются примерами того, что может произвести «Новый Органон», то колонизация Нового Света – это не просто образ «человеческой империи», а неотъемлемый фундамент расширенной и «теоретически обоснованной» концепции Британской империи. И в этой империи не предполагается никакая жалость или снисхождение к местному населению, которое приравнивается к животным по причине того, что оно «преступно искажает образ Божий».

Библиография

- Бэкон Ф.* Новая Атлантида. Опыты и наставления, нравственные и политические. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. [Bacon F. *Novaya Atlantida. Opyty i nastavleniya, npravstvennyye i politicheskie.* М.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954.] Bacon F. *New Atlantis. The Essayes or Counsels, Civill and Morall.* Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1954.
- Бэкон Ф.* Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1978. [Bacon F. *Sochineniya. T. 2.* М.: Mysl', 1978.] Bacon F. *Works. Vol. 2.* М.: Mysl', 1978.
- Карев В.М.* Фрэнсис Бэкон: политическая биография / Новая и новейшая история, № 3-4, 1980. [Karev V.M. *Frensis Bekon: politicheskaya biografiya / Novaya i novejshaya istoriya,* № 3-4, 1980]. Karev V. M. *Francis Bacon: political biography / Novaya i novejshaya istoriya,* № 3-4, 1980.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962., т. 22. [Marks K., Engel's F. *Sochineniya.* М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1962., Т. 22] Marx, K., Engels, F. *Works.* Moscow: State publishing house of political literature, 1962, vol. 22.
- Bacon F.* *Works of Francis Bacon. Vol. 4.* L.: Spottiswoode and Co., 1858.
- Bacon F.* *Works of Francis Bacon. Vol. 7.* L.: Spottiswoode and Co., 1859.

Bacon F. The Works of Francis Bacon. Vol. 1. N.Y.:The Riverside Press, 1878.

Irving S. In a Pure Soil: Colonial Anxieties in the Work of Francis Bacon / History of European Ideas N. 32, 2006.

Strachey W. For the Colony in Virginea Britannia // Linebaugh P., Rediker M. The Many-Headed Hydra: Sailors, Slaves, Commoners, and the Hidden History of the Revolutionary Atlantic. Boston: Beacon Press, 2013.

Virginia Company of London www.historyisfun.org/pdf/Laws-at-Jamestown/VA_Company.pdf (дата обращения 12.08.2020)

Williamson J.A. A Short History of British Expansion. L.: Macmillan, 1964.

И.В. Селиванова¹
I. Selivanova

**Уитман Пирсон и экономические интересы
Британии в Мексике²**
**Whitman Pearson and Britain's Economic
Interests in Mexico**

Аннотация: В период правления президента Порфирио Диаса в Мексике установилась относительная политическая стабильность. Этот процесс сопровождался периодом быстрого капиталистического развития, отягощенным зависимостью от иностранного капитала и сохранением докапиталистических пережитков. Президент страны Порфирио Диас и его политическое окружение, съентификос, способствовали проникновению иностранного капитала в экономику страны. Великобритания проявляла заинтересованность в установлении прочных экономических отношений с мексиканским государством в силу стремления укрепить свое экономическое господство на латиноамериканском рынке. В центре внимания данного исследования оказывается деятельность одного из самых успешных и влиятельных британских предпринимателей Уитмана Пирсона, которому удалось в период с 1889 до 1919 гг. построить в Мексике сеть предприятий, охвативших множество отраслей экономики страны. Автор подробно останавливается на рассмотрении таких крупных и значимых проектов Пирсона, как строительство

¹ Научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, email: alex-cgnk@yandex.ru. PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences ; alex-cgnk@yandex.ru

² Данная публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00-305 «Великобритания и Латинская Америка XVI-XXI».

железной дороги Теуантепек и создание нефтяной компании «Эль Агила».

Ключевые слова: Порфирио Диас, Мексика, Великобритания, иностранный капитал, инвестиции, нефтяные компании, железнодорожное строительство

Abstract: Mexico experienced relative political stability during the period of President Porfirio Diaz. This process was accompanied by a period of rapid capitalist development with dependence on foreign capital and the preservation of precapitalist features. President Porfirio Diaz and his government contributed to the penetration of foreign capital into the country's economy. Great Britain has shown an interest in establishing strong economic relations with the Mexican state in a desire to strengthen its economic dominance in the Latin American market. This article analyzes the Whitman Pearson, one of the most successful and influential British entrepreneurs. The author describes in detail such large and significant projects of Pearson as the construction of the Tehuantepec railway and the creation of the British oil company.

Keywords: Porfirio Diaz, Mexico, Great Britain, foreign capital, investment, oil companies, railroad construction

К концу XIX в. Мексика пережила череду бурных и отчасти трагических событий, связанных с войной с Соединенными Штатами 1846-1848 гг., в результате которой потеряла более половины своей территории, буржуазную революцию, гражданскую войну в 1854-1860 гг. и англо-франко-испанскую интервенцию. С установлением в стране правления Порфирио Диаса (президент Мексики 1877-1880, 1884-1911 гг.) начался период быстрого капиталистического развития, отягощенный зависимостью от иностранного капитала и сохранением докапиталистических пережитков.

Президент страны Порфирио Диас и его политическое окружение, получившее название съентификос, способствовали активному проникновению иностранного капитала в экономику страны. Так, в 1881 г. Мексика получила заем от Франко-Египетского банка на сумму в 20 млн песо. В 1882 г. был учрежден Мексиканский торговый банк с участием испанского капитала. В 1883 г. была создана пароходная «Компанья транслатантика мекхикана». Такая позиция правительства П. Диаса

полностью соответствовала интересам европейских держав, США и в первую очередь капиталистов Англии, обладавших в Мексике значительными капиталовложениями. Предприниматели европейских государств и Соединенных Штатов понимали, какие прибыли могли принести существенные инвестиции в Мексике богатой полезными ископаемыми и дешевыми людскими ресурсами. Становление режима П. Диаса совпало с временем перехода ведущих капиталистических стран к империализму, когда все серьезное значение приобретал вывоз капитала в экономически отсталые страны. Одной из таких стран и стала Мексика, представляющая собой выгодный рынок для иностранных инвестиций и товаров.

Иностранные предприниматели, среди которых на первом месте были английские и североамериканские капиталисты, вкладывали капиталы в перспективные отрасли экономики такие, как строительство железных дорог и морских портов, горное производство и нефтедобыча. В Мексике в это время осуществлялось активное железнодорожное строительство, что должно было обеспечить стране бесперебойный вывоз экспортных культур таким как, сахар, кофе, хенекен. Североамериканские предприниматели «Мексикэн саусерн рейлрод К^о», осуществлявшие строительство железной дороги в Мексике, которая должна была соединить страну от границ США до Гватемалы, рассматривали этот проект как возможность открытия для США пути в страны Центральной и Южной Америки.

Строительство железных дорог к морским портам отвечало интересам иностранных компаний, заинтересованных в вывозе мексиканского сырья. Так, в Мексике в 1884 г. насчитывалось с 5731 км железных дорог, протяженность которых выросла до 24 140 км. в 1910 г.³ Неслучайно крупнейший британский предприниматель Уитман Пирсон связывал свою деятельность в Мексике в том числе с железнодорожным строительством и строительством морских портов.

Новым стимулом для активного вложения как британских, так и североамериканских инвесторов стала промышленная до-

³ История, 1993. С. 327.

быча нефти в Мексике с начала XX в. В 1900 г. американский предприниматель Эдуард Догени, ставший впоследствии нефтяным магнатом, обнаружил нефтяные запасы в районе Тампико. Созданная им «Мексикэн петролеум К» получила от мексиканского правительства исключительно выгодные условия для разработки – освобождение на десять лет от налогов и беспощинный ввоз оборудования и машин.

В 1901 г. британский предприниматель Уитман Дикинсон Пирсон приступил к освоению нового для него нефтяного бизнеса, что закончилось созданием в 1909 г. компании «Мексээн игл ойл К» la Compañía Mexicana de Petróleo «El Águila»), получившей концессию на разработку нефти на территории штатов Веракрус, Табаско, Кампече и Чьяпас. Именно в нефтяной сфере экономики Мексики развернулось самое ожесточенное соперничество британского и американского капитала, представляющих крупнейшие мировые компании «Стандард ойл (Нью-Джерси)» и «Ройял датч шелл».

Более половины мексиканского импорта в период с 1821 по 1860 гг. поступало из портов Британии и более 75% экспорта Мексики предназначалось для Британии. Вложение британского капитала в мексиканские рудники составляли около половины всех вложений в горный сектор Латинской Америки⁴.

В 1866-1914 гг. страны Латинской Америки занимали второе место по объему британских инвестиций после Северной Америки, на которую приходилось 17% общих инвестиций Англии⁵.

Численность британских поселенцев в Мексике была относительно немногочисленная: в 1900 г. в стране проживало около 2799 человек, в 1910 г. – 5274 британца. Большая часть британцев были заняты в административном и техническом надзоре не предприятиях. При этом наблюдался быстрый рост английских инвестиций в экономику Мексики. Доля вложения Британии в Мексику в это время колебалась от 14 до 16% всех вложений в Латинскую Америку и около 2,5-3% всего экспорта.

⁴ Diplomacia, 2018. P. 305.

⁵ Rippey, 1959. P. 19.

40,5% капиталов приходилось на железные дороги, на предприятия, общественные работы 21,5%, горное дело 12%. Также британский капитал внедрялся в сферу недвижимости, государственного долга, банковского дела, производства, торговли и нефти⁶.

Одной из наиболее развитых областей для английского капитала стало строительство железных дорог. Проникать туда он начал с 1849 г., но наиболее активное время пришлось на 70-80 годы XIX в. В 1888 г. в Британии были созданы две компании, которые должны были контролировать железнодорожное строительство в Мексике – «la Interocenic Railway of Mexico, Ltd. C» капиталом 2 млн. фунтов стерлингов и «la Mexican Southern Railway, Ltd. C» капиталом 2.2. млн фунтов стерлингов⁷.

Однако, следует отметить, что несмотря на быстрый рост британских инвестиций в мексиканскую экономику между 1895 и 1913 гг., они серьезно отставали от финансовых вложений США, которые с 308 млн долларов в 1897 г. достигли 1600 млн в 1913 г⁸.

Отношения Мексики и Британии в экономическом плане складывались очень благоприятно во время правления Порфирио Диаса. К моменту начала его правления объем внешней торговли Мексики с Британией достигал 35% от торговли страны, к 1895 г. эта цифра снизилась до 20%, а в 1920 г. достигла только 12%⁹. Главными статьями экспорта Британии в Мексику была уголь, текстиль, железо и сталь. Что касается экспорта Мексики, то его основную часть составляли драгоценные металлы, медь, дерево красителей, ценных пород древесины и растительных волокон.

Таким образом стоимость общая товаров, которые вывозились из Англии в 1895 г. составляла 1,4 млн фунтов стерлингов, в то время как продукты, которые экспортировались Мексикой

⁶ Meyer, 1991. P. 62.

⁷ Diplomacia, 2018. P. 308.

⁸ Diplomacia, 2018. P. 303.

⁹ Meyer, 1991. P 65.

в Англию в том же году составляли стоимость 1,6 млн фунтов стерлингов¹⁰.

Экономические интересы иностранных предпринимателей были тесно связаны с политическими целями экспансионистского характера и усилением политического влияния на мексиканское правительство. Получение выгодных концессий иностранные предприниматели напрямую связывали с отношениями с мексиканским правительством, что также наглядно видно на примере связей П. Диаса и британского магната Уитмана Пирсона. Остановимся на рассмотрении деятельности безусловного самого успешного британского предпринимателя в Мексике Уитмана Пирсона, чтобы на его пример и увидеть пути проникновения британского капитала в экономику Мексики.

Пирсон был одним из самых успешных и влиятельных английских предпринимателей в Латинской Америке, которому удалось в период с 1889 до 1919 гг. построить в Мексике сеть предприятий, охвативших множество отраслей экономики страны. Его интересы в Мексике были очень разнообразными – от строительства, горного дела, публицистики до промышленности, транспорта и особенно добычи нефти. Фактически предприятия Пирсона представляли собой многопрофильную империю, крупнейшее предприятие, основанное британским капиталом в Мексике.

История этого бизнесмена в Мексике началась с того момента, когда в декабре 1889 г. он взошел на борт корабля Монтесума Экспресс (Montezuma Express) в сопровождении своей жены в поисках благоприятного климата для своего здоровья и бизнеса. Пирсон стремился использовать благоприятные условия, которые сложились после восстановления дипломатических отношений между Британией и Мексикой в 1884 г., а также договоренность о реструктуризации непогашенных долговых обязательств перед Британией в 1886 г. Эти обстоятельства способствовали тому, что в конце XIX и начале XX вв. Англия вышла в лидеры среди других стран по вложению капиталов и мексиканскую экономику. Британские инвестиции в Латинской Аме-

¹⁰ Meyer, 1991. P. 65.

рики в это время достигли 25% всех британских инвестиций за рубежом¹¹. Во многом на ускоренное проникновение британского капитала в Мексику повлияло опасения английской короны, обусловленное повышенным интересом США к территориям Мексики, Карибским островам и Центральной Америки.

Рост британских вложений в мексиканскую экономику во многом объясняется повышенным спросом индустриального общества к продуктам питания и сырью, революционными изменениями в торговле и транспортных средствах. У Британской империи для этого были все возможности для усиления своего влияния в Мексике – развитый флот, наличие фунта стерлинга как основного средства международного обмена в то время. Эти факторы способствовали тому, что Британия вышла в лидеры среди других стран по вложению капиталов и проникновению в экономику Мексики. Если в период с 1865 г. британские инвестиции в экономику Мексики составили 80 млн фунтов стерлингов, то в 1913 г. они достигли 1.1 млрд фунтов стерлингов¹².

Пример Пирсона дает нам возможность поразмышлять над присутствием и влиянием Британии в Мексике в это время и рассмотреть условия успеха его предприятий.

Уитман Дикинсон Пирсон был наследником небольшой строительной компании, основанной его дедом Сэмюэлом Пирсоном в 1844 г. В 1856 г. в год рождения Уитмана компания была перерегистрирована как Компания S. Pearson & Son. Уитман Пирсон начал работать в фирме с 16 лет, и вскоре именно ему было доверено руководство компанией. В начале XX в. предприятия Пирсона активно работали в Англии, Ирландии и Мексики в США, Китае, Египте и на Карибских островах. Одним из самых крупных контрактов в то время стал договор на строительство туннеля под рекой Гудзон в Нью-Йорке в сумме 3,5 млн фунтов стерлингов. Именно в процессе реализации этого проекта Пирсон получил предложение от правительства Порфирио Диаса на сооружение дренажного канала в долине

¹¹ Diplomacia, 2018. P. 302.

¹² Diplomacia, 2018. P. 302.

Мехико. Окончательная сумма контракта составляла 2 млн фунтов стерлингов. Договор бы заключен напрямую между Пирсоном и Диасом и именно с этого момента между ними начали складываться дружеские отношения, которые позволяли Пирсону в дальнейшем получать наиболее выгодные контракты.

В течение периода с 1889 по 1905 гг. Порфирио Диас предоставил компании Пирсона важные и прибыльные проекты, такие как сооружение большого дренажного канала в Мехико, строительство порта в Веракрусе, строительство железной дороги на перешейке Теуантепек. Пирсон поддерживал дружеские отношения и с другими членами мексиканского правительства. Так, он тесно общался с министром финансов Мексики Хосе Ив Лимантуром. Сам Пирсон, осознавая тесную связь с правительством Мексики, в шутку называл свои предприятия частью государственных департаментов Мексики¹³.

Успешный бизнес Пирсона в Мексике способствовал его политической карьере. В 1895 г. он был избран в английский парламент от графства Колчестера, но поскольку он был известен как самый успешный бизнесмен Мексики, то и в парламенте его называли «представителем Мексики», поскольку там находился гораздо дольше, чем в родной Англии.

Одним из самых прибыльных проектов Пирсона стал контракт на строительство железной дороги Теуантепек, заключенный в 1898 г. Как отмечал секретарь дипломатической миссии Британии в Мексике М. Мюллер (M.Muller), это было первым случаем взаимодействия правительства и частной компании. Следует отметить, что возможность строительства железной дороги, связывающей два океана, начала обсуждаться гораздо раньше. В 1842 г. генерал Санта-Анна подписал первый контракт на строительство этой дороги. Строительство железнодорожного сообщения, связывающего два океана, рассматривалось не только как самый крупный инженерный проект и основа для создания оси международной торговли в Мексике, но и как символ будущей модернизации и прогресса страны. Осо-

¹³ Diplomacia, 2018. P. 307.

зная значение железнодорожного сообщения через перешеек Теуантепек, мексиканское правительство несколько раз приступало к реализации проекта по строительству дороги: в 1857, в 1882, 1888 гг. Однако только четвертая попытка увенчалась успехом. Для создания полноценного железнодорожного сообщения Пирсона пришлось построить несколько портовых терминалов в портах Коацакоалькос на побережье Мексиканского залива и Салина-Крус в штате Оахаке.

Железная дорога Теуантепек имела важное политическое и экономическое значение. В 1907 г. ее лично открыл Порфирио Диас. Доход от использования этой дороги к 1910 г. вырос до 3.3. млн песо¹⁴. Успехи использования этой железной дороги способствовали появлению планов британских предпринимателей по ее соединению с другими важными городами страны, такими как Веракрус, Табаско и Кампече, что позволило бы создать развитую сухопутную сеть внутри страны. Однако, события революции 1910-1917 гг. помешали этим планам.

Присутствие британского капитала в железнодорожной отрасли не ограничилось только этими компаниями, созданными в Лондоне. Он проникал и в компании, созданные при участии американского капитала. Так, англичане стремились получить контроль над железной дорогой, которая вела к северной границе в США (Ferrocarril Central y la del Ferrocarril Nacional). Для этих целей в Лондоне в 1896 году создаются la Mexican National Railway Co., Ltd., и тремя годами позже la Mexican Central Railway Securities Co., Ltd¹⁵.

В целом английские капиталовложения в железные дороги достигали 34 млн фунтов стерлингов, из которых 14 млн (около 140 млн песо) были напрямую направлены в британские предприятия.

Во время осуществления проекта по строительству железной дороги Теуантепек, Пирсон вел разведывательные исследования по открытию нефтяных скважин, в результате чего были открыты месторождения Huasteca Veracruzana и Potrero del

¹⁴ Meyer, 1991. P. 75.

¹⁵ Meyer, 1991. P. 72.

Сано и привело к тому, что нефтяная компания Пирсона «Эль Агила» стала наиболее продуктивной нефтяной компанией в стране.

Поначалу Пирсон при разработке нефтяных скважин ставил скромную задачу обеспечения топливом железную дорогу Теу-антепек точно также, как поступал Эдвард Л. Доэн в Тампико. Прошли долгие семь лет вложения в эту отрасль, прежде чем Пирсон убедился, что принял правильное решение. К этому времени англичане уже получили от английского правительства концессии на разработку и добычу нефти в обширных зонах Веракруса, Табаско, Чиапаса, Кампече, Тамаулипаса и Сан Луис Потоси.

Кроме концессий от государства Пирсон также покупал и брал в долгосрочную аренду частные земли, в которых могла находиться нефть, поскольку согласно горному закону 1884 г. собственник земли становился и собственником недр, мог разрабатывать их в свою пользу. Приобретение обширных территорий для разведывания и добычи нефти позволили Пирсону во время революции не потерять свои нефтяные скважины.

В 1911 г. британская нефтяная компания добывала 3,8 млн баррелей, в 1920 г. уже 25 млн баррелей¹⁶. В 1914 Пирсон контролировал 60% добычи мексиканской нефти.

Выросший спрос на нефть во время Первой мировой войны обусловил увеличение ее добычи в Мексике и тот факт, что Пирсон оставался в стране даже во время революции 1910-1917 гг., когда большинство иностранных предпринимателей покинуло страну. Именно развитие нефтяной отрасли в Мексике способствовало росту политического авторитета Пирсона, который вошел в кабинет Ллойд Джорджа. В 1910 г. Уитман стал первым виконтом Коудрей (Cowdray de Midhurst) и приступил к строительству огромного особняка в Абердиншир (Aberdeenshire), для строительства которого он использовал, в том числе доходы от Мексики. Неслучайно на гербе нового виконта, среди других эмблем можно увидеть фигуру мексиканского рабочего.

¹⁶ Diplomacia, 2018. P. 310.

Не только о поддержке предпринимательской деятельности Пирсона в Мексике, но о прямом участии мексиканского правительства в его компаниях говорит тот факт, что в 1907 г. в совет директоров созданной новой компании Пирсона – Пирсон, сын и преемники (S. Pearson & Son, Sucesores) вошел лично президент Мексики Порфириро Диас и Гильермо де Ланда и Эсандон (Guillermo de Landa y Escandón) губернатор федерального округа Мехико¹⁷. В том же году в Лондоне Пирсоном была создана компания la Whitehall Securities Corporation, которая включала в себя 17 предприятий, созданных в Мексике и охватывающих наиболее важные и перспективные отрасли экономики¹⁸.

В совет директоров нефтяной компании «Эль Агила» также входили сам Порфирио Диас, Энрике Крил (Enrique Creel), Пабло Маседо (Pablo Macedo) и некоторые другие мексиканские адвокаты и члены правительства. Первым директором компании был Гильермо Ландо и Эсандон (Guillermo de Landa y Escandón).

Вскоре после создания «Эль Агила» Пирсон решил создать транспортную компанию la Eagle Oil Transport Company, чей капитал быстро дорос до 3 млн фунтов стерлингов. Компания создавалась для контроля над нефтяным флотом из 10 кораблей тоннажем в 15 000 каждый, что было самыми крупными кораблями нефтяными в мире в то время¹⁹.

¹⁷ Meyer, 1991. P. 84, 88.

¹⁸ 1.- Mexican Eagle Oil Company, Limited; 2.- Eagle Oil Transport Company; 3.- Santa Gertrudis Jute Mili Company, Limited; 4.- Puebla Tramway, Light and Power Company; 5.- Vera Cruz Electric Light, Power and Traction, Limited; 6.- Tampico Electric Light, Power and Traction, Limited; 7. Vera Cruz [México] Railways, Limited; 8.- Mexican Estates Company; 9.- Mexican Mines of El Oro, Limited; 10.- The Aguila Steamship Company; 11.- The Veracruz Land and Cattle Company; 12.- The Pennsylvania Oil Company; 13.- Anglo Mexican Electric Company, Limited; 14.- Compañía Eléctrica de Orizaba, S.A.; 15.- Compañía Eléctrica de Córdoba, S.A.; 16.- S. Pearson & Son., Sucesores; 17. - Veracruz Terminal Company. C 85

¹⁹ Meyer, 1991. P. 89.

Успешность предприятий Пирсона следует объяснять в определенной степени дружескими отношениями Пирсона и Диаса, который предоставлял ему льготные условия для ведения бизнеса. С другой стороны, политические противники Диаса, как, например губернатор штата Веракрус Теодоро Деэса (Teodoro Dehesa) создавали неблагоприятные условия для ведения бизнеса Пирсона.

После начала восстания под руководством Фрасиско Мадеро в ноябре 1910 г. Пирсон продолжал оставаться в Мексике и направлял в Лондон успокоительные письма с заверением, что мексиканское правительство сумеет подавить восстание до конца года. Весной 1911 г. в британской прессе все чаще появлялись материалы, отражающие опасения, что беспорядки в стране не закончатся в ближайшее время, и что это может привести к интервенции США для наведения порядка, что непременно скажется на экономических позициях Британии²⁰.

Пирсон продолжал убеждать британское правительство, что режиму Диаса удастся навести порядок до конца 1910 г. Однако в мае 1911 г. П. Диасу пришлось бежать из Мексики и прибыть по приглашению Пирсона в Англию, где английский магнат предоставил ему один из своих особняков в Сассексе. Однако позже Диас предпочел перебраться во Францию. Надеясь на то, что политическая нестабильность в Мексике представляет собой временное явление, Пирсон отправился в страну для переговоров с Франсиско Мадеро в надежде получить новые гарантии для успешного ведения бизнеса. Однако реальные масштабы революционных событий ставили перед Британией необходимость корректировать свои экономические и политические интересы. Хотя безусловно следует согласиться с тем, что деятельность Уитмана Пирсона имела огромное значение в экономической жизни Мексики в последние годы порфириата, и определяла ключевые векторы развития экономики страны.

Библиография / References

²⁰ Meyer, 1991. P. 84. P. 95. The Times, "The South American Supplement", 28 de marzo de 1911.

- История Латинской Америки. 70-е годы XIX – 1918 год. М. Наука, 1993. - 512 с. Istorija Latinskoj Ameriki. 70-e gody XIX – 1918 god. M. Nauka, 1993. - 512 s. [History of Latin Amerika]
- Connolly P.* Weetman Dickinson Pearson: el contratista de don Porfirio. P.3-6.
- Diplomacia, negocios y política: ensayos sobre la relación entre México y el Reino Unido en el siglo XIX / coordinación y edición Fowler W., Terrazas y Basante M. México. Universidad nacional autonoma de México, 2018. 370 P.
- Garner P.* Weetman Pearson y las relaciones anglo-mexicanos 1889-1919. Universidad de Leeds Escuela de Lenguas y Culturas Estudios de historia moderna y contemporánea de México, n. 30, julio-diciembre 2005. P. 145-165.
- Godley A.* Weetman Pearson in Mexico and the Emergence of a British Oil Major, 1901-1919. Henley Business School University of Reading Whiteknights. 2007. P. 1- 39.
- Meyer L.* Su majestad británica contra la revolución mexicana, 1900-1950. El fin de un imperio informal. México. Colegio de Mexico, 1991. P.540.
- Rippy J.F.* British Investments in Latin America, 1822-1949. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1959. P. 17-26.

В.П.Казаков¹
V.P.Kazakov

Англия и аргентинско-бразильская война² **Britain and the War Between Argentina and Brazil**

Аннотация: В статье рассматривается английская политика в отношении аргентинско-бразильской войны, ее причины и последствия. Главной целью Великобритании было поддержание баланса сил на Рио-де-ла-Плате. С началом войны она преследовала цель ограничить попытки Бразилии и Аргентины захватить Восточный берег и создать здесь буферное государство, независимое как от Аргентины, так и от Бразилии. Английская заинтересованность Рио-де-ла-Платой носила экономический характер и преследовала цель использовать британское влияние для установления здесь политического порядка, способствующего развитию торговли. В конце концов под давлением Англии и при ее посредничестве был заключен прелиминарный мирный договор, превративший Восточный берег в независимую республику Уругвай – буфер между Аргентиной и Бразилией.

Ключевые слова: аргентинско-бразильская война, восточный берег, республика Уругвай, Каннинг, Понсонби, Ривадавия. Педро I

Abstract: The article analyses British policy towards the War between Argentina and Brazil, its premises and consequences. The main purpose of Great Britain was to maintain the balance of power in the Rio de la Plata. From the beginning of the war the object of British policy was to re-

¹ Владимир Петрович Казаков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: nik3334@yandex.ru
Vladimir Petrovich Kazakov – doctor of History, leading researcher of Institute of World History RAS. E-mail: nik3334@yandex.ru

² Данная публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00305 "Великобритания и Латинская Америка XVI–XXI вв."

strain attempts of Argentina and Brazil to conquer the Banda Oriental and create a buffer state independent of both Argentina and Brazil. British interest in the Rio de la Plata was economic and its object was to establish a political arrangement which would make commercial activity possible. Finally under pressure from Great Britain and through British mediation, a Preliminary Convention of Peace was signed, which erected the Banda Oriental into the Republic Uruguay, a buffer between two neighbors – Argentina and Brazil.

Keywords: the war between Argentina and Brazil, Banda Oriental, Republic Uruguay, Canning, Ponsonby, Rivadavia, Pedro I

Войну вызвал спор из-за Восточного берега – Уругвая, доставшегося в наследство от Испании и Португалии молодым государствам – Аргентинской республике (Объединенные провинции Рио-де-ла-Платы) и Бразильской империи. Аргентинско-бразильская война стала продолжением этого спора. Кроме непосредственных участников конфликта в нем активное участие принимала Англия.

Развернувшиеся военные действия не привели к решительной победе ни одной из сторон. Наряду с войной на суше развернулась война на море. Более сильный бразильский флот господствовал на море, блокировав аргентинские порты. Успеху бразильской блокады способствовала позиция Англии. Британское правительство признало блокаду, и ее купцы и судовладельцы не могли страховать корабли и грузы, предназначавшиеся в блокированные порты. Таким образом действия Англии делали блокаду Буэнос-Айреса более полной, чем бразильский флот мог когда-либо сделать.

Почему же британское правительство действовало столь жестко в отношении торговли собственной страны? Прежде всего, рынок этой части Испанской Америки носил в это время для Англии маргинальный характер и уступала по своему значению бразильскому. К началу аргентинско-бразильской войны британская собственность на Рио-де-ла-Плате оценивалась в 1536.41 ф.ст. и состояла в основном из экспортных товаров,

звонкой монеты, банковских вкладов и акций³. Блокада носила временный характер и преследовала цель заставить аргентинское правительство отказаться от Восточного берега. Но британская политика не носила и пробразильского характера. В отношении империи преследовалась та же цель – заставить ее отказаться от Восточного берега, не отказываясь прибегнуть и к экономическому давлению.

Британский премьер Дж. Каннинг назначил виконта Дж. Понсонби британским послом в Буэнос-Айрес. По дороге в Буэнос-Айрес Понсонби должен был остановиться в Рио-де Жанейро и прозондировать бразильскую позицию в отношении урегулирования конфликта. При этом Каннинг не останавливался и перед прямыми угрозами. Он поручил Понсонби довести до сведения императорского правительства, что продолжающиеся беспорядки в новых государствах Латинской Америки дают прекрасный повод для иностранного вмешательства в их внутренние дела и что продолжающаяся аргентинско-бразильская война могла привести к революции в самой Бразилии.

В переговорах с бразильским двором Понсонби не должен был обсуждать справедливость или нет бразильских претензий на Восточный берег, а сосредоточиться на том, что могло принести мир и стабильность в этом регионе. Сообщая о ходе переговоров, Понсонби отмечал, что императорский совет настроен на переговоры на основе компромисса и лишь "император отвергал (переговоры. – В.К.), заявив в большом возбуждении, что никогда ничего не уступит"⁴.

Предложения Бразилии сводились к тому, чтобы Аргентина признала аннексию Восточного берега в обмен на объявление Монтевидео свободным портом для кораблей всех наций, включая Аргентину без уплаты пошлин. Понсонби признал бразильские предложения несерьезными и заявил императорскому министру иностранных дел виконту Инамбупе, что "им-

³ Parish to Bidwell 31 Dec.1827 // Ferns H.S. Britain and Argentina in the nineteenth century. Oxford, 1960. P. 61.

⁴ Ponsonby to Canning, 13 Jan. 1827// Ferns H.S. Op. cit. P. 171.

ператор требует все и не предлагает ничего в обмен"⁵. По мнению британского посла, бразильские предложения являлись оскорблением для правительства Буэнос-Айреса и короля Великобритании, чье посредничество искали. Ответ Педру I гласил, что новых предложений у него нет.

Тогда Понсонби прибегнул к угрозам, заявив Инамбупе, что Бразилия исчерпала свой кредит в Англии и новых займов не будет. "Мне приказано не скрывать, сказал посол, – что в дальнейшем благосклонность британского правительства, хотя оно скрупулезно нейтрально в своем поведении, не может не быть в пользу тех участников войны, которые демонстрируют реальную готовность привести спор к дружескому завершению"⁶.

Британский кабинет был готов добиваться для Бразилии свободы судоходства по речной системе Ла-Плата–Парана. "Все меры предосторожности, – указывал Каннинг Понсонби, – должны быть приняты путем четких и ясных условий, изложенных в договоре: обеспечение Бразилии свободного судоходства на Рио-Плате. Его Величество, если потребует, не откажется предоставить свои гарантии для соблюдения этих условий"⁷. Понсонби был строго предупрежден не давать никаких гарантий, касающихся территориальных договоренностей.

В инструкции Понсонби Каннинг допускал две возможности решения проблемы Восточного берега. "Первая, что оставление Монтевидео Бразилией должно стать предметом переговоров на основе соглашения, которое было на ходу, когда военная революция в Кадисе его прервала. Необходимо сказать о денежной компенсации, которая должна быть выплачена Буэнос-Айресу за расходы, которые эта страна понесла из-за оккупации Монтевидео. Или вторая, что город и территория Монтевидео возвращается и становится независимой от обеих сторон в положении в определенной мере похожей на положение ганзейских

⁵ Ponsonby to Inhambupe, 11 Aug. 1826 // Ibid. P. 173.

⁶ Ibid.

⁷ Canning to Ponsonby, 18 Mar. 1826 // Ibid. P. 174.

городов в Европе"⁸.

Главной целью Понсонби было способствовать процветанию британской торговли, обещанию свободного судоходства по рекам и созданию независимого государства в Восточной провинции. Эта последняя задача была главным пунктом его деятельности, лучшим решением, по его мнению, чтобы покончить с войной, решением наиболее выгодным Англии.

По прибытии в Буэнос-Айрес Понсонби был принят председателем Б.Ривадавией. Понсонби представил мирные предложения Бразилии: Объединенные провинции признают включение Восточного берега в состав Бразильской империи, а в качестве компенсации Бразилия объявляет Монтевидео свободным портом с правом беспошлинной торговли для Аргентины. По прочтении бразильских предложений Ривадавия сказал: "Это не стоит обсуждать"⁹. По мнению аргентинского правительства, бразильские предложения "разрушат территориальную целостность республики, которая потерпит значительное уменьшение своей территории и [...] основа для переговоров совершенно отлична от той которую считало справедливой правительство Его Британского Величества, решив предложить свое высочайшее посредничество"¹⁰.

Ривадавии пришлось расстаться с надеждой на благоприятное для Аргентины посредничество Великобритании, которая, по его мнению, могла оказать давление на императора Бразилии в силу того, что являлась фактическим хозяином империи и британский министр в Рио-де-Жанейро "имеет особое влияние на совет Его Императорского Величества, которое ни одно правительство не может оказывать с такой же силой и справедливостью как британское"¹¹.

При следующей встрече с Ривадавией Понсонби изложил

⁸ Canning to Ponsonby 28 Feb. 1826 // Webster C. Britain and the independence of Latin America, 18112–1830. 2 Vols. London, 1938. Vol. 1. P. 139.

⁹ Carcano M.A. La política internacional en la historia argentina. Libro IV. T. II. Buenos Aires, 1973. P. 1189.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Parish to Canning, 21 Apr. 1826 // Welster C. Op. cit. V. I. P. 144–147.

ему предложения английской стороны: создать на Восточном берегу независимое государство, за что Великобритания готова гарантировать свободу судоходства на Рио-де-ла-Плате. Ривадавия не отверг это предложение, но сказал, что любой договор должен быть гарантирован во всех своих частях Великобританией. Понсонби ответил, что его страна никогда и никому не предоставляла таких гарантий. Великобритания предпочитала не давать никаких гарантий, но, если требуется, она готова гарантировать свободу судоходства на Рио-де-ла-Плате. Тем не менее Ривадавия не закрыл пути к дальнейшим переговорам, попросив Понсонби направить свои предложения в МИД.

В ноте Понсонби в аргентинский МИД посол разъяснял позицию своего правительства, позицию нейтралитета. Британия не собирается поддерживать никого, ни одну из наций Южной Америки и брать на себя такое бремя. Уважая их независимость, она в то же время отказывается гарантировать любое соглашение по территориальному устройству в Южной Америке. Понсонби подчеркнул, что Англия является другом республики Рио-де-ла-Платы и бразильской империи и желает восстановление мира между ними к их обоюдной выгоде и видит свой интерес в их общем процветании¹².

В конце 1826 г. Ривадавия согласился ограничиться британскими гарантиями свободного судоходства, но отказалась дать письменное согласие на обсуждение всего, касающегося независимости Восточного берега. Между тем Понсонби в частном порядке встретился с М.Х. Гарсией, назначенным послом в Англию. Оба собеседника были согласны в том, что единственным путем к достижению мира было создание на Восточном берегу независимого государства. Понсонби в неофициальном порядке передал Гарсии "Меморандум об общих основах сохранения мира между Его Императорским Величеством и Объединенными провинциями Рио-де-ла-Платы", который содержал следующие положения: "Восточная провинция объявляется независимым государством и будет управляться собственной конституцией, она не может быть присоединена ни к какому государ-

¹² Ponsonby to Cruz, 9 Oct. 1826 // Fern H.S. Op. cit. P. 181.

ству и на ее территории не могут находиться иностранные войска; проводится демилитаризация Монтевидео и Колонии, а также эвакуация аргентинских и бразильских войск"¹³.

Великобритания была озабочена восстановлением своей торговли и достижением мира ценой отделения Восточной провинции как от Бразилии, так и от Аргентины. Перед лицом тяжелого положения, сложившегося в стране, Ривадавия убедился в необходимости переговоров с императором Педру I и признал в качестве их основы "возвращение Восточного берега Объединенным провинциям или его независимости от обеих воюющих сторон"¹⁴.

Для заключения мира президент направил Гарсию в Рио-де-Жанейро. Гарсия должен был действовать в соответствии со следующими инструкциями: ускорить окончание войны и заключить мир на основе "возвращения Восточного берега или создания там свободного независимого государства при той форме правления, которую ее жители выберут и одобряют"¹⁵.

Сам Гарсия считал, что Восточный берег никогда не будет аргентинской провинцией.

В нарушение инструкций, Гарсия подписал мир, который обязывал Объединенные провинции отказаться от всех прав на Восточный берег, вывести оттуда свои войска, срыть все укрепления на о. Мартин Гарсия¹⁶

Правительство Ривадавии не признало подписанный договор, заявив, что Гарсия нарушил данные инструкции, и дезавуировало все его действия¹⁷. Конгресс также единодушно отверг мирный договор.

Однако обстановка в стране не благоприятствовала правительству Ривадавии. Война привела к расстройству экономики, истощению финансов, ухудшению условий жизни и как следствие – к всеобщему недовольству. В этих условиях Ривадавия

¹³ Carcano M.A. Op. cit. Libro III. T. II. P. 1212.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Registro oficial de la Republica Argentina (RORA) T. II. N 2169. P. 19.

¹⁶ Ibid. P. 193.

¹⁷ Asambleas Constituyentes Argentinas. T. III. Buenos Aires, 1937. P. 1360.

ушел в отставку 5 июля 1827 г.

Отставка Ривадавии не положила конец войне. Великобритания продолжала добиваться выгодного для себя мира между Аргентиной и Бразилией, Понсонби продолжал оставаться на своем посту и не считал свою миссию законченной.

В начале 1828 г. правительство Буэнос-Айреса обратилось к Понсонби с просьбой об английском посредничестве в заключении перемирия. Препятствием служила неясность самого понятия независимости Восточного берега: означало ли оно оставление в составе бразильской империи Монтевидео и Колонии. Когда Понсонби разъяснил, что, по мнению, Великобритании, речь могла идти лишь о полной независимости Восточного берега, включая Монтевидео и Колонию. Эта формулировка была принята обеими сторонами.

В самом бразильском правительстве поняли полную бесперспективность продолжения войны. Сам Педру I был уже внутренне готов к мирным переговорам. Лучшим стимулом к ним была плачевное состояние бразильской армии на Восточном берегу.

В пользу мира энергично выступали промышленные и торговые круги Великобритании. Под их давлением Форин офис поручил своему послу потребовать от бразильского правительства свободного пропуска английских судов с аргентинскими товарами. Законность самой блокады оспорили королевские юристы. И в марте 1828 г. посол получил следующую инструкцию: "Вы ознакомите [бразильское правительство] с твердым намерением Его Величества больше не терпеть, чтобы его собственные подданные страдали от ограничений, которые не в одинаковой мере накладываются на торговое судоходство других стран [...] Адмирал получил приказ защищать английскую торговлю"¹⁸. После того как британские корабли взяли под контроль эстуарий Ла-Платы, бразильская блокада сошла на нет.

Война истощила силы не только Бразилии и Аргентины, но ее продолжение наносило ущерб интересам Англии. 27 августа 1828 г. в Рио-де-Жанейро был подписан мирный договор между

¹⁸ Dudley and Ward to Gordon, 5 Apr. 1828 // Ferns H.S. Op. cit. P. 193.

Бразилией и Объединенными провинциями, по которому Бразилия и Аргентина признали Восточный берег независимым от обеих стран и создания там свободного и независимого государства¹⁹.

Библиография/ References

- Asambleas Constituyentes Argentinas T. I–VI. Buenos Aires, 1937–1938.
- Carcano M.A.* La política internacional en la Historia argentina. Libro I–III. Buenos Aires, 1973.
- Ferns H.S.* Britain and Argentina in the nineteenth century. Oxford. 1960.
- Registro oficial de la República Argentina. T. I.– III. Buenos Aires, 1879–1882.
- Webster C.* Britain and the independence of Latin America 1812–1830. 2 vols. London, 1938.

¹⁹ RORA. T. II. N 2267. P. 226–229.